

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Институт Уральский гуманитарный институт
Кафедра /департамент Кафедра общей и социальной психологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ОДИНОЧЕСТВА И ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ
«ТЕМНОЙ ТРИАДЫ» У ЖЕНЩИН

Руководитель/Научный руководитель:

А.А. Любякин

Ф.И.О.

подпись

Должность, ученая степень, ученое звание: канд. философ. наук, доцент

Нормоконтролер: Т.Д. Волкоморова

Ф.И.О.

подпись

Студент группы УГИМ-210039

И.В. Соболева

Ф.И.О.

подпись

Екатеринбург
2023

РЕФЕРАТ

Отчет 93 с., 6 рис., 9 таблиц, 63 источн., 3 прил.

Ключевые слова: одиночество, «темная триада», нарциссизм, макиавеллизм, психопатия, уединение, общее переживание одиночества, идентификация, обособление, психологическое одиночество, диадические контакты.

Объект ВКР – психологическое одиночество и комплекс личностных черт «темная триада».

Методы исследования: теоретического анализа, статистического анализа и психологического тестирования.

Результатом работы стали новые полученные данные об одиночестве женщин «темной триады», подтверждающие гипотезы и констатирующие данные о заметном присутствии черт «темной триады» среди женщин.

Область применения полученных результатов – в практической деятельности психолога-консультанта, а также для публикаций и докладов на научных конференциях.

Значимость работы заключается в практическом подтверждении теоретического изучения, в практическом применении, в теоретическом анализе для вторичных исследований.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1.ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОДИНОЧЕСТВА И КОМПЛЕКСА ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ «ТЕМНОЙ ТРИАДЫ» СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН	7
1.1. Одиночество как социально-психологический феномен	7
1.2. Типологии одиночества.....	17
1.3. Комплекс личностных черт «темной триады».....	26
1.4. Психологическое одиночество и личностные черты «темной триады» у современных женщин	40
Выводы по главе	52
2.ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОДИНОЧЕСТВА И ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ «ТЕМНОЙ ТРИАДЫ» У ЖЕНЩИН.....	54
2.1. Организация и методики исследования	54
2.2. Результаты эмпирического исследования и их обсуждение	60
2.3. Корреляционный и сравнительный анализ результатов исследования	69
Выводы по главе	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	82
ПРИЛОЖЕНИЯ	88

ВВЕДЕНИЕ

Доступность самых разнообразных форм коммуникации не снижает, а часто актуализирует проблему психологического одиночества современного человека. Чувство одиночества воспринимается как остро субъективное, сугубо индивидуальное и часто уникальное переживание. Чувство одиночества не похоже на другие переживания, оно целостно, абсолютно все охватывающее. Одиночество представляет собой комплексное чувство, которое связывает воедино нечто утраченное внутренним миром личности.

Проблема одиночества привлекала внимание философов, психологов. Были рассмотрены психологические предпосылки этого чувства, предложены варианты психотерапевтического преодоления, было показано сложное содержание феномена одиночества. Среди исследователей, занимавшихся проблемой одиночества З. Фрейд, Э. Фромм, Ж.-П. Сартр, В. Франкл, И. Ялом и др. Советские психологи по идеологическим причинам к ней обращались не часто. В отечественном подходе это: С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, Л. И. Старовойтова, Г. М. Тихонов, Ж. В. Пузанова, О. Н. Кузнецов, И. М. Слободчиков и др. Интересная концепция видов одиночества принадлежит С. Г. Корчагиной, ею также предложен инструментарий изучения одиночества.

Проблема исследования. Причины переживания психологического одиночества недостаточно изучены. Не так много данных о причинах появления и специфике переживания одиночества лицами разного пола. В данной работе мы решили сосредоточить свое внимание на изучении женского психологического одиночества. При этом нас будет интересовать роль индивидуально-психологических особенностей личности как предиктора состояния одиночества. Гендерный аспект, обнаруживает различную предрасположенность к одиночеству у разных полов. Установлено, что в отличие от мужчин женщины по своей природе более чувствительны и эмоциональны, поэтому более болезненно переживают одиночество. В целом существующие научные исследования одиночества

женщин (Н.А. Цветкова, Тихонов Г.М.) дают основания рассматривать женское одиночество как многокомпонентный социально-психологический феномен, имеющий определенную структуру, как совокупность объективных и субъективных причин, типов, форм, видов переживания, а также стратегий совладания, и связанность с самооценкой. При изучении индивидуально-психологических особенностей личности изучаются преимущественно нейтральные или нейтрально-положительные свойства личности, а изучение негативных черт является прерогативой психиатров и клиницистов. В свою очередь негативные свойства личности имеют большой потенциал для более глубокого понимания поведения человека. Изучение «Темной триады» как своеобразного комплекса свойств (нарциссизм, макиавеллизм и психопатия) в конструкторе личности представляет собой комплексную черту, т.е. трехфакторную структуру, не сводящуюся к одному фактору. Как любая комплексная черта она позволяет более точно, чем отдельные черты прогнозировать поведение. Все черты личности, входящие в симптомокомплекс «Темной триады» (работы Дж. МакХоски, исследования Д. Полхуса и К. Уильямса) затрагивают сферу взаимодействия личности с социумом, межличностные отношения и отношение к себе.

Цель исследования: изучить взаимосвязь психологического одиночества с личностными чертами «темной триады» у женщин.

Объект исследования: психологическое одиночество и комплекс личностных черт «темная триада».

Предмет исследования: взаимосвязь психологического одиночества с личностными чертами «Темной триады» у женщин.

Задачи исследования:

- 1) провести психологический анализ феномена одиночества;
- 2) провести теоретический анализ комплекса личностных черт «темной триады»;

3) провести эмпирическое исследование взаимосвязи психологического одиночества и показателей личностных черт «темной триады» на женской выборке;

4) провести эмпирическое исследование взаимосвязи видов психологического одиночества с элементами «темной триады» на женской выборке.

Гипотезы исследования:

1. Существует взаимосвязь между показателями переживания психологического одиночества и личностных черт «темной триады» у женщин.

2. Существует взаимосвязь между личностными чертами «темной триады» и видами переживаемого одиночества у женщин.

Методики исследования:

1. Анкета (пол, возраст, статус в браке, наличие детей, родителей, трудовая занятость).

2. Дифференциальный опросник переживания одиночества Е. Н. Осина и Д. А. Леонтьева, 2013 г.

3. Опросник для определения вида одиночества С. Г. Корчагиной, 2008 г.

4. Короткий опросник темной триады (М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова, 2015)

Исследование проводилось в марте-апреле 2023 г. Выборка составила 183 участницы, среди которых женщины разных регионов РФ (16 субъектов РФ), дальнего и ближнего зарубежья. Возрастные рамки - от 18 до 78 лет.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОДИНОЧЕСТВА И КОМПЛЕКСА ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ «ТЕМНОЙ ТРИАДЫ» СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

1.1. Одиночество как социально-психологический феномен

Проблема одиночества выступает в качестве объекта исследования целого ряда наук о человеке, таких как социология, философия, психология, культурология, педагогика, медицина и богословие. Вклад в изучение феномена одиночества привносит каждая из них и каждая рассматривает это явление с позиции своей специфики. Содержание такого явления как одиночество многомерно и может быть определено междисциплинарным подходом. Одиночество проявляется в различных формах, и переживается людьми в неодинаковой степени, по-разному. На сегодняшний момент существует множество теорий, посвященных различным аспектам одиночества, однако целостного представления о феномене одиночества пока не существует. Еще в середине 20 века Фрида Фромм-Рейхман в своей книге «Одиночество» отмечала, что при исследовании испытывала большие терминологические затруднения в связи с тем, что в большинстве учебников по психиатрии отсутствует конкретизация такого психического явления как одиночество из-за его малоудовлетворительной разработки [1]. Ее соотечественник Роберт С. Вейс указывает на то, что одиночество – острое переживание беспокойства и напряжения, для которого характерны эпизодичность и взаимосвязь с неудовлетворенным желанием существовать в рамках дружеских или интимных отношений [2].

Современные исследования Тихонова Г. М. рассматривают одиночество в контексте духовности как внутреннюю причину генезиса человеческого духа в его индивидуальной и общественной формах, а также формирует отношение человека к внешнему миру [3]. Лебедев В. И. подчеркивает фактор групповой изоляции, который часто обуславливает одиночество [4].

В справочно-энциклопедических источниках также можно найти различные трактовки одиночества. Определяют понятие одиночества как социально - психологическое явление, эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции. В рамках этого понятия различают два различных феномена - позитивное (уединенность) и негативное (изоляция) одиночество, однако чаще всего понятие одиночества имеет негативные коннотации». Согласно современной научной трактовке одиночество - это неудовлетворительное эмоциональное состояние, возникающее у человека из-за недостатка значимых для него отношений с другими людьми. Это состояние постоянного стресса, которое пагубно влияет на здоровье человека. И. М. Слободчиков, обобщая и анализируя теоретические работы, посвященные вопросам одиночества, пишет о том, что одиночество рассматривается преимущественно как: негативное состояние и переживание; одиночество имеет субъективный характер переживаний, субъективное ощущение одиночества не обременено жесткой зависимостью от окружающей обстановки, в которую помещен человек; одиночество не всегда тождественно изоляции, оно не является физическим явлением [5].

Одиночество это внутреннее психическое состояние, а не внешнее проявление. Можно предположить, что ощущение одиночества связано не только с неудовлетворенным желанием иметь близкие отношения, но и в том числе с неудовлетворенностью уже существующих. Отличия между одиночеством и одиноким образом жизни заключается в том, что одиночество – эмоционально переживаемое состояние, одинокий образ жизни – результат выбора личностью, изоляция – не зависит от воли личности. Таким образом, одиночество является феноменом, порожденным сознанием личности. То есть одиночество – субъективно, одиночество как стиль жизни может иметь как субъективные, так и объективные факторы. Одиночество представляет собой субъективно переживаемое личностью

психологическое состояние. В данном контексте нужно говорить о психологическом уровне одиночества, вызванного субъективно-объективными факторами, от включенности человека в среду, от сформированных и формирующихся связей с этой средой.

Как можно заметить, дефиниция «одиночество» трактуется неоднозначно. Затруднения в определении термина связаны с субъективным психическим восприятием и переживанием, с ситуативными факторами, с эмоционально - духовной сферой человека. Индивидуальность субъективных и объективных факторов осложняет четкую выработку единых критериев.

В данном исследовании за рабочее понятие одиночества взято определение Шагивалеевой Г. Р. «понятие одиночества как объективной и субъективной ситуации, складывающейся во взаимодействии личности с социальной средой, и характеризующейся пространственно-временными («физическое» одиночество), коммуникативными и эмоционально-духовными параметрами, а также субъективным восприятием и переживанием (психологическое одиночество), которое может иметь и отрицательную, и положительную модальность» [6]. Сегодня актуальность изучения психологического одиночества сохраняется и находится в поле зрения исследователей. Тема одиночества является глобальной в смысле своей многомерности и причинности, а также распространенности явления, претендующего на эпидемию, и фундаментальной, поскольку определяет само существование человека, она вечная.

Американские исследователи Д. Перлман и Л. Пепло определили восемь подходов к изучению вопросов одиночества: психодинамический, феноменологический, экзистенциальный, когнитивный, социологический, интеракционистский, интимный, общесистемный [7, с.152-169].

Различие подходов объясняется непосредственно причинами возникновения одиночества. Так, например, в рамках феноменологического подхода К. Роджерса, одиночество является следствием страха быть отвергнутым [7, с.155]. Противоречия между внутренним «Я» индивида и

проявления «Я» в отношении других ведут к тому, что индивид становится одиноким. Уверенность в том, что истинное «Я» отвергнуто другими, будет держать индивида в круге одиночества. Страх быть отвергнутым подталкивает человека придерживаться определенных социальных ролей, принимаемых обществом. Так, согласно теории, К. Роджерса, причина одиночества находится внутри личности, и лежит в основе несоответствия представлений человека о собственном «Я» [7, с.156]. Текущие влияния, испытываемые личностью, отражают переживаемый опыт одиночества человека.

В. Дерлега и С. Маргулис, представители интимного подхода, обращают внимание, что детерминантами одиночества являются постоянные процессы балансировки между желаемым и достигнутым уровнем социальных контактов, при этом одиночество вероятнее тогда, когда в межличностных контактах недостает доверительного общения [7, с.161-162]. Условием доверительного общения становится некая интимность контакта, его приватность. Отсутствие социального партнера при достижении реальных целей и самораскрытия, в том числе, обуславливают одиночество. Также в условиях атомизации общества, одиночество может считаться нормальным опытом.

В рамках общей теории систем, одиночество принято рассматривать в качестве механизма обратной связи, необходимого для сохранения и поддержания оптимального уровня человеческих контактов для конкретного человека или общества. Таким образом, одиночество является индикатором комфортного состояния человека. Каждый человек индивидуален, и для каждого из нас оптимальный уровень человеческих контактов будет различным, например, количество контактов у интроверта и экстраверта будут сильно различаться.

Р. Вейс, представитель интеракционистского подхода, объясняет одиночество комбинированным или интерактивным влиянием фактора личности и фактора ситуации. Для Вейса одиночество является результатом

недостаточности социального взаимодействия человека для удовлетворения основных социальных запросов [7, с.159]. Одиночество определяется как эмоциональное, которое связано с интимной привязанностью (любовная или супружеская) и социальное, которое отражает отсутствие дружеских связей и чувства общности. Вейс считает одиночество нормальной реакцией, состоянием переживаемым многими [7, с.160]. Текущие события в жизни человека - это ключ к формированию одиночества, поэтому так важны внутренние и внешние, то есть ситуативные причины одиночества.

Далее в рамках работы рассмотрим подробнее еще четыре подхода к одиночеству наиболее интересующие нас: психодинамическое направление, социологический подход, когнитивное, экзистенциальное направления.

Психодинамическое направление.

Сторонники психодинамической теории считают, что одиночество может привести «к развитию психотических состояний». Таким образом, для психодинамической теории одиночество является состоянием патологическим и ненормальным. Первыми кто стал разрабатывать проблему одиночества, были психоаналитики школы З. Фрейда [7, с.153-155]. Одиночество, по их мнению, появляется из-за таких черт личности, как нарциссизм, мания величия и агрессивность. Фрейд ввел в науку понятие идентификации и обособления [8]. Идентификация - это неосознанный процесс отождествления себя с другим человеком, она помогает освободиться от тревоги и внутренних конфликтов. Смысл идентификации в расширении круга переживаний и обобщении внутреннего опыта. Обособление - противоположно идентификации, оно связано с осознанием и отстаиванием своей сущности. Отчуждение от действительности может выражаться в потере чувства реальности происходящего или утрате собственной индивидуальности.

Процессы идентификации и отчуждения действуют постоянно, они органически вплетены в жизнь человека. Механизм «идентификации - отчуждения» является ведущим в ходе социализации человека. Длительная

идентификация или отчуждение отрицательно сказываются на человеке, он утрачивает чувство собственного «Я». Если механизм идентификации чрезмерен, то у человека появляется потребность психического слияния с кем-то другим. А если чрезмерен механизм отчуждения – человек обособливается от других, защищает собственное «Я».

Одиночество может иметь позитивные аспекты в жизни, если человеком выработана психологическая устойчивость. Психологическая устойчивость - это осознанное сохранение равновесия между идентификацией и отчуждением. Важным является наличие чувства сохранности собственного «Я» и способность почувствовать угрозу его потери.

К. Хорни описала проявления одиночества, характеризуя его как базовую тревогу и предложила механизмы самозащиты для безопасности и уверенности [9]. Базовая тревога возникает в детстве и связана с чувством незащищенности, страха и беспомощности. При этом чувство одиночества нарастающее и всепроникающее.

Для Д. Зилбурга, Г. Салливана одиночество определяется внутриличностными аспектами [7]. Зилбург опубликовал первый психологический анализ одиночества. Он провел грань между уединенностью и одиночеством [10]. Уединенность – нормальное состояние, временное умонастроение. Одиночество – постоянное непреодолимое ощущение, сопровождается чувством собственной всесильности и эгоцентризма, в основе которого - ранний нарциссизм, мания величия, враждебность со стороны окружающих.

Салливан проследил возрастную динамику потребности человека в близости [7, с.154]. В раннем детстве ребенку необходим контакт со взрослым, затем со сверстниками. Подростку необходим контакт с другом одного пола, неспособность подростка к удовлетворению таких межличностных отношений, а именно дружбы может стать одной из причин одиночества в будущем. Салливан также подтверждает, что сила

потребности в человеческом общении складывается в детстве, следовательно корни одиночества прослеживаются с детства и формирование этого чувства идет поэтапно [7, с.155].

Эрих Фромм пишет, что различие между собственным «Я» и окружающим миром исчезает тогда, когда личность усваивает общепринятый шаблон поведения. Свобода от шаблонов приводит к одиночеству, тревоге и бессилию, поэтому так важен переход к позитивной свободе, т.к. негативная свобода приводит к чувству одиночества, которое фрагментирует личность, приводит к насилию и анархии [11]. Человеческая природа не принимает одиночество и испытывает потребность в общении, привязанностях, поэтому любой невроз это следствие отчуждения.

Социологический подход.

Авторами социологического подхода являются Д. Рисмен, К. Боумен и Р. Слейтер [7, с.157-159]. Концепция одиночества описана Д. Рисменом в известной монографии «Одинокая толпа» [12]. Одинокая толпа, «как миллионы единичек» образуется индивидами направленными вовне или ориентированными на других и выстраивающих межличностное общение, зависящее от одобрения со стороны.

К. Боумен считает одиночество побочным следствием социальных изменений, происходящих в обществе [7, с.157]. Он считает, что любое изменение социальных институтов порождает одиночество. Причины одиночества находятся вне индивида. Усиление одиночества в современном обществе зависит от ослабления связей в первичной группе, от увеличения семейной мобильности, а также мобильности социальной. Эти силы приводят к неустойчивости межличностных связей и потере глубины человеческого общения и одиночество становится побочным следствием социальных изменений.

Р. Слейтер утверждает, что причина одиночества находится вне индивида и из-за приверженности индивидуализму основные потребности в общении, сопричастности недостижимы, что в результате оборачивается

одинокостью, которое в таком обществе становится нормативным, статистическим [7, с.158].

Когнитивное направление

Фактор познания играет ключевую роль между несоответствием желаемого и достигнутого уровня собственных социальных контактов. Как только индивид осознает это несоответствие, он чувствует одиночество. Человек может чувствовать себя одиноким, лишь осознав себя таковым, либо может не чувствовать себя одиноким несмотря на очевидные факторы. Представители когнитивного подхода в качестве причин одиночества рассматривают ситуативные и характерологические факторы. Главные представители этого подхода Энн Пепло и Дэниел Перлман [7, с.160-161]. Они установили связь между глубинным одиночеством и низкой самооценкой. Представители этой школы видят происхождение одиночества в несовпадении представлений, знаний личности с действительностью. Психологическое одиночество возникает в результате несоответствия желаемого и достигнутого уровня собственных социальных контактов.

Когнитивисты анализируют диссонансы, возникающие между индивидуумом и другими людьми. Многие терапевтические методы основаны на этой модели анализа. Клиент должен изменить себя, а не среду.

Когнитивная модель одиночества подчеркивает важность самопознания и самооценки личности как одинокой. В той или иной степени индивидуум должен осознать себя переживающим одиночество, так как это состояние начинает формироваться в нем. Терапевтические методы в данном случае, направлены на избавление от самооценки себя как одинокого.

Экзистенциальное направление.

Представители экзистенциального направления личность исследуют через ее потенциальную возможность находиться в одиночестве. Они отрицают, что личность может развиваться в коллективе. Умение находиться в состоянии одиночества и уединения может спасти ее от растворения в социуме. Личность умеющая переживать одиночество формируется, и

развивается. Внимание одиночеству как экзистенциальному существованию уделяли Н. А. Бердяев [13], М. Бубер [14], А. Камю [15], Ж.-П. Сартр [15], М. Хайдеггер [16], К. Ясперс [17]. Одиночество личности – основа любого индивидуального бытия, человек приходит к одиночеству, когда не находит эмоционального отклика в общении с людьми.

Для экзистенциалистов, все люди изначально и конечно одиноки. Одиночество часть человеческой природы и важно примириться с ним. Познание своей природы делает человека человеком. В рамках экзистенциального подхода (К. Мустакас, В. Франкл, И. Ялом) исследователи говорят об одиночестве как о присущем природном состоянии человека [7, с.623]. Переживание одиночества свойственно людям изначально, и никто иной не способен разделить с конкретной личностью ее чувства, переживания и мысли, поэтому стоит преодолеть страх перед одиночеством, а также научиться позитивно его использовать, например, в творческих состояниях.

Л. И. Старовойтова пишет, что если человеку в процессе общения не удается найти эмоциональный отклик, он предпочитает одиночество [18]. Среди современных исследователей одиночества, можно выделить Карла Мустакаса [7, с.156] и Ирвина Ялома [19]. Тревога или тревога одиночества представляет собой систему защитных реакций личности. Настоящее одиночество формируется при столкновении с пограничными экзистенциальными ситуациями, такими как смерть или жизненная трагедия. Независимо от того, получает ли человек поддержку извне, он сам в одиночку переживает и воспринимает эти ситуации. Так К. Мустакас выделяет плюс одиночества: оно активизирует творческие силы и помогает обновляться личности [7, с. 623].

Бен Миускович считает, что одиночество изначально присуще человеку и входит в основные базовые потребности человека, которые тот должен удовлетворить для выживания вида [20, с.252-281]. С точки зрения эволюционной теории, одиночество подобно голоду или жажде. Организм

посылает сигнал тревоги. Человек должен изменить свое поведение, чтобы повысить шансы на выживание. Смерти человеческое существование меньше боится, чем одиночества. Представители экзистенциалистского подхода считают, что необходимо осознать свое одиночество и примириться с ним.

Рассмотренные теоретические подходы к проблеме одиночества выявляют многомерность причин возникновения одиночества. В современных условиях нестабильность в экономической, политической и социальной сферах значительно усиливает динамику одиночества [24, с. 100]. Сегодня проблема одиночества обострилась из-за развития сферы высоких технологий, искусственного интеллекта, пандемий, где связана с соблюдением социальной дистанции. Качественные изменения элементов культуры, протекающие с высокой скоростью, высокая степень расслоения общества, разобщенность людей в больших городах, недостаточность глубоких эмоциональных контактов – на это и многое другое обращают внимание исследователи причин развития одиночества [5]. Сейчас человеческие контакты постепенно сокращаются. Каждый стал жить сам по себе, ослабли связи между людьми. Социальная изоляция, с которой была связана пандемия ковида позволила по - новому рассмотреть проблему одиночества. Действительно для многих социальные ограничения стали причиной депрессивных состояний, ростом тревожности и одиночества, с другой стороны такая ситуация выявила «ценителей одиночества (уединения)» - ценителей жизни без частых контактов и близкого общения с себе подобными. Набирает обороты движение хикикомори — это движение подростков, которые отказываются от социальной жизни и месяцами не выходят за порог квартиры. Для одних «ценителей» это удобно, эффективно и нескучно, для других это идеологично, а в целом таков аспект развития общества сегодня в больших городах. В своей книге «Одинокый город» Оливия Лэнг заметила, что у одиночества городской жизни, среди миллионов людей, есть «особый привкус» [10]. Все больше молодых стремится к индивидуальному опыту и персонализированным услугам. Именно в

мегаполисах есть слой людей, исповедующих «городские», индивидуалистические ценности. Карьера, деньги, творчество, саморазвитие, самовыражение (в том числе посредством сферы технологий) для этих людей важнее, чем семья, дети, друзья, принадлежность к какой-либо социальной группе. Сегодня позитивные и негативные аспекты восприятия и переживания психологического одиночества в рамках особого сочетания черт личности, а также дефицит социальных навыков являются ориентиром при изучении этой глобальной проблемы.

1.2. Типологии одиночества

В настоящее время в рамках исследования феномена одиночества через множество подходов для его понимания, важно учитывать и типологизацию измерений. Важно проследить за терминантой психологического одиночества через одномерный и многомерный подходы системы измерения.

Рассмотрим типологию, предложенную Д. Джонг-Гирвельд и Д. Раадшелдерсом, выделяющую три измерения, по которым проходят различия типологий [7, с.192-205].

1. Оценочное измерение. Представлено работами философов, разделяющих позитивные и негативные аспекты одиночества, а также отделяя его от уединенности. Например, Г. Кельбель выделял четыре типа одиночества [7, с.302]:

1) позитивный внутренний тип (гордое одиночество) – переживание, связанное с раскрытием новых граней свободы и межличностного общения.

2) негативный внутренний тип – чувство отчужденности от своего «Я» и от других людей, даже в условиях нахождения в обществе.

3) позитивный внешний тип – проявляется в ситуациях физического уединения, приводящих к новому позитивному опыту.

4) негативный внешний тип – возникает в ситуациях, когда внешние обстоятельства приводят к тягостному переживанию одиночества.

2. Измерение, выявленное Джонг-Гирвельд и Раадшелдерсом, проводит разграничение по природе дефицита социальных отношений [7]. Эта

типология в качестве разделяющего фактора использует социальное положение индивида, испытывающего одиночество. Наиболее известна типология Роберта С. Вейса, где он выделяет два типа одиночества, соответствующие определенной форме изоляции [7, с. 114-128]:

1) одиночество типа эмоциональной изоляции возникает в ситуациях отсутствия глубокой эмоциональной привязанности.

2) одиночество типа социальной изоляции возникает, когда отсутствуют привлекательные социальные связи, что порой компенсируется включением в такие взаимосвязи.

3. Измерение временной перспективы. Д. Янг и его коллеги разделяют три типа одиночества: хроническое, ситуативное и преходящее [7, с.623-624].

Преходящее одиночество как временный приступ одиночества, длящийся от нескольких минут, до нескольких часов.

Ситуативное одиночество возникает в случае потери важных отношений, например, уход близкого человека, его смерть. Также это может произойти при смене места жительства или работы. Он может затягиваться на несколько месяцев, или до года.

Хроническое одиночество представляет собой самый опасный тип этого опыта. Это ситуация, когда сама возможность контакта постепенно утрачивается, человек все больше дистанцируется от других, что воспринимает как отчуждение, замыкая тем самым круг. В результате человек оказывается в очень сложной психологической ситуации, иногда ему требуется помощь со стороны.

Еще одна типология видов одиночества, предложенная С. Г. Корчагиной [21]. В рамках исследования эта классификация видов одиночества вызывает особый интерес. Корчагина в своей работе выделяет и описывает четыре вида одиночества в зависимости от преобладания одного из механизмов обособления (отчуждения) и идентификации, а также особенностей их соотношения: отчуждающее, диффузное, диссоциированное

одинокость и уединенность. Первые три вида одиночества и, конечно, его клинические формы – негативные по своему психологическому смыслу.

Диффузное одиночество возникает при идентификации себя с другими людьми, группами и т.д. [21, с.77] Понятие «идентификация» ввел З. Фрейд [21, с.65-66]. Все начинается с недовольства собой и неудовлетворенности, человек начинает улучшать или копировать кого-то, кто кажется успешным и авторитетным. Преобладание процесса идентификации приводит к растворению человека в социуме, обезличенности его общения, отчуждения от себя самого. Такие люди создают «одинокую толпу», которая функционирует согласно законам толпы, а не сознательной группы или общества. «Одинокая толпа» представляет собой определенный стиль формального общения, которое избыточно. Люди, существующие внутри «одинокой толпы» испытывают острую потребность в приватном и интимном общении, единении с другим человеком и невозможностью сделать это, отделяя свое «Я» [21, с.31-32]. Человек часто не осознает диффузного одиночества. Циклы идентификации могут повторяться несколько раз, пока диффузное одиночество не станет клиническим. Диффузное одиночество обширно и многогранно, потому что таковы объекты его идентификации. При отсутствии квалифицированной и психологической помощи состояние диффузного одиночества, так же как и отчуждающего, может переходить в клиническую форму.

Отчуждающее одиночество отличается механизмом обособления от других. Объекты, с которыми была связь, и которые были важны, становясь отчужденными могут быть причинами одиночества [21, с.77]. Отчуждение вызывает ответное отчуждение со стороны его объектов, становится взаимным. Отчуждающее одиночество обычно предполагает длительный и протяженный процесс. Сознвая физическую реальность предметов, человек не допускает возможности психологической близости с ними и сохраняет установленную им дистанцию. «Я» для человека есть объект отчуждения.

При отсутствии психологической помощи отчужденное одиночество может перейти в клиническую форму.

Диссоциированное одиночество характеризуется резкой сменой процессов идентификации и обособления [21, с.79]. Смена тенденций скачкообразна - от максимума до максимума. Этот вид одиночества часто встречается у людей с экспрессивной психикой, эмоции у них яркие и бурные, а саморегуляция снижена. Человек, переживающий диссоциированное одиночество, «формирует» его в свой воображаемый образ до того, как идентифицирует себя с кем-то. Одиноким человеком внутренне разделен на «хорошее я» и «плохое я». Резкая смена процессов идентификации и отчуждения отражает проекцию человеком собственных качеств на личность другого. Диссоциированное одиночество, характеризуется зависимостью. Это зависимость странная, так как исходит, от того, в кого «смотрятся», и - от своего состояния. Свое состояние отсутствует, так как «Я» расколото, не осознаваемо и искажено. Иногда встречается негативная направленность искажений собственного «Я», Человек приписывает себе плохие качества, которых нет. В этом случае помочь человеку проще, ведь показывать позитивное технически и этически легче. Все психологические, психокоррекционные, психотерапевтические техники и приемы основаны на нравственных, позитивных, конструктивных особенностях клиентов.

Уединенность как вид одиночества характеризуется оптимальным соотношением процессов идентификации и обособления, необходимой составляющей самопознания, самоопределения и личностного роста человека, то есть оказывает позитивное, конструктивное воздействие на психику [21, с.89]. Уединенность как феномен соотносится С. Г. Корчагиной [21] с рядом теоретических посылок А. Маслоу [22] и других исследователей. В основе представления о нем лежит теория самоактуализации личности и положения о психологической устойчивости, где механизмы идентификации и обособления оптимальны и сбалансированы.

Итак, феномен одиночества может оказывать позитивные и негативные воздействия на личность. Характер воздействия определяется особенностями внутриличностного развития. Отчуждающее, диффузное, диссоциированное и все клинические формы одиночества оказывают негативное влияние. Уединенность является необходимой составляющей самопознания, самоопределения и личностного роста человека и, поэтому оказывает позитивное воздействие на психику.

Для объективности, рассмотрим «благоприятное состояние» уединенности по Корчагиной, через парное понимание «уединенность-одиночество». На полярные значения указывает Г. М. Тихонов [23]. Термин одиночество, следует применять для определения психического состояния отверженности, покинутости, разобщенности, коммуникативной беспомощности, то есть в категории субъективного переживания в ситуации исключенности из общности. Термин уединение он рекомендует использовать для констатации объективного пребывания человека в положении физической отдаленности от других людей и не применять для обозначения субъективного чувства.

Д. А. Матеев рассматривает две пары понятий «изоляция – одиночество», «уединение – одиночество» как антиномии; изоляция - это принудительный отрыв субъекта от окружающих людей, физическая отдаленность человека от других [24, с.161-162].

И в данном контексте нельзя не вспомнить, Ф. Фромм-Райхман, которая также обращала внимание на понятия одиночества и уединенности и связывала их с характерными чертами личности [1]. Уединенность как нормальное преходящее умонастроение она противопоставляет одиночеству - непреодолимому, негативному, постоянному ощущению, вызванному нарциссизмом, манией величия, враждебностью, стремлением сохранить инфантильное чувство собственного всемогущества.

Исследователи Е. Н. Осин и Д. А. Леонтьев обращают внимание на необходимость изучения не только негативных аспектов одиночества, но и

позитивных [25]. Переживанию уединения, посвящено довольно мало исследований. Е. Н. Осин указывает на эмпирические данные о том, что высокий уровень развития Эго связан с отсутствием страданий одиночества, позитивным принятием уединения и умением творчески его использовать [26]. Являясь авторами методики «Дифференциальный опросник переживания одиночества», они выделили факторы, соответствующие различным состояниям. Отдельно выделяется субъективное отношение индивида к вопросу одиночества. Осину и Леонтьеву удалось выделить три выраженных фактора структуры одиночества: переживание одиночества – степень актуального ощущения одиночества, нехватки близкого общения; зависимость от общения – отношение индивида к одиночеству, степень выраженности его неприятия этого переживания, неспособность оставаться одному; позитивное одиночество – способность извлекать ресурс из ситуаций уединения, использовать его для саморазвития и самопознания.

Также авторы построили типологию индивидов, переживающих одиночество, основанную на этих факторах. Ими было выявлено 4 типа с различным субъективным смыслом переживания одиночества:

- для первого типа характерны высокие показатели позитивного одиночества и низкие показатели переживания одиночества и зависимости от общения. Для этих людей свойственно принятие одиночества, обнаружение позитивных сторон и отсутствие болезненности переживания. Тип творчески адаптированных людей, движущихся по собственному пути развития.

- второй тип сочетает в себе высокие показатели переживания одиночества в сочетании с принятием одиночества, низкой зависимостью от общения. Предположительно, это люди, переживающие экзистенциальный кризис. Для них характерна низкая удовлетворенность жизнью и сосредоточенность на своих переживаниях. Этот тип людей открыто и сознательно переживающих кризис смыслоутраты.

- третий тип имеет низкие показатели переживания одиночества (низкие показатели позитивного одиночества) и обнаруживает неприятие

одиночества (высокую зависимость от общения). Этой группе свойственно успешное избегание переживания одиночества путем погружения в социальные взаимодействия и в целом хорошая адаптивность. У этих людей видимая картина удовлетворения жизнью может быть вызвана как настоящими, значимыми связями с миром и близкими людьми, так и результатом действия защитных механизмов.

- четвертый тип описывается высоким уровнем переживания одиночества и его неприятием. Это люди, находящиеся в наиболее трудной психологической ситуации. Они показывают самую низкую удовлетворённость жизнью сред всех типов и низкую способность адаптироваться к возникшей ситуации. Этот тип людей вполне можно характеризовать как страдающих от одиночества.

Исследование проблемы одиночества представляется крайне актуальной в контексте особенностей развития общества XXI века [5]. Мировые интеграционные процессы, стирание границ между государствами, развитие сферы высоких технологий, искусственного интеллекта, общение в виртуальной среде актуализируют проблему одиночества человечества в глобальном масштабе. Сегодня можно определить тенденции для еще одной типологизации одиночества через социокультурный аспект [24, с. 164]. Социокультурное пространство, в котором происходит коммуникация, обуславливает специфическое отношение к отдельной личности. Например, у европейцев не так много личных связей, а китайцы, в отличие от европейцев, не возводят собственную личность в культ. Их характерная черта – коллективизм. Различия в менталитете восточных и западных народов обусловлены тем, что первые считают себя "коллективистами", а вторые – индивидуалистами. В индивидуалистских культурах личные цели важнее групповых, осознание «Я» является преобладающим. Индивидуалисты в больших городах часто сознательно выбирают те или иные формы социальной изоляции, чтобы реализовывать свои цели и желания и при этом не чувствуют себя одинокими. Индивидуалисты, обзаведясь семьей и детьми,

наоборот, могут столкнуться с чувством одиночества, если семейные обстоятельства не позволяют им выстраивать желаемые связи, заводить новые знакомства и заниматься прежними делами. В коллективистской культуре собственные интересы отходят на второй план и уступают место межличностным групповым отношениям. Такие особенности соответственно влияют на восприятие и переживания одиночества сегодня, когда утрачиваются социальные контакты и нарастает дефицит социальных навыков. Свою лепту вносит и экономика одиночества: расходы на одинокого человека, учитывая условия выживания и достижения жизненного успеха на Западе выше, чем на Востоке, например в Китае. Продуктивность и «выгодность» одинокого индивида характерна больше для восточного менталитета. Феномен существования армии «китайцев-одиночек» подтверждает глобальность тенденции.

В последнее время в научной литературе и публицистике обсуждается и гендерный аспект одиночества. Появление субъективного переживания одиночества в основном обусловлено возникновением внутреннего дисбаланса между реальным и желаемым уровнями социальных контактов. На переживание состояния одиночества влияют не столько реальные отношения, сколько идеальное представление о том, какими они должны быть. Высказываются мысли, что у мужчин и женщин они разные, а соответственно существует различная предрасположенность к одиночеству у различных полов. Гендерный аспект одиночества в своих работах отмечают: С. Бем [27], Тихонов Г. М. [28], Цветкова Н. А. [29], Шитова Н. В. [30], Зинченко Е. В. [31]. Данные Н. Водопьяновой свидетельствуют, что переживание одиночества у мужчин в основном связано с неудовлетворенностью их прошлой и настоящей жизнью, в то время как у женщин с неудовлетворенностью их прошлой и неуверенностью в будущей счастливой жизни [32]. Исследования Д. Перлмана [7, с.518], Т. Биксона [27, с.26-27], Л. Пепло [7, с.152] показывают, что одиночество у мужчин больше связано с нарушением связей в группе, в то время как женщины,

переживают чувство одиночества не только из-за нарушения связей в группе, но и в случае отсутствия тесных и личностных диадических контактов. Меньшая частота групповых контактов у мужчин повышает чувство одиночества. Женщины испытывают чувство одиночества острее при отсутствии качества своих диадических контактов. Из этого следует, что для женщин важна качественная, а не количественная составляющая контактов. Женщины более ориентированы на качественные социальные взаимодействия. Эти тенденции особенно заметны с возрастными изменениями. Пожилой возраст снижает уровень групповых контактов, включение в социальные группы, например, с выходом на пенсию, по состоянию здоровья и пр. Эмпирические исследования показывают, что именно в «третьем» возрасте уровень мужского одиночества достаточно высок, при том, что женское одиночество характеризуется низким и средним уровнем, и которому важны диадические контакты. Т. Биксон отмечает, что старая женщина менее одинока, чем старый мужчина [7, с.506]. Отчасти роль в складывающихся факторах коммуникативной направленности играет одобряемое обществом (культура, традиции и пр.) поведение. К. Хорни выделяла в качестве источника женских проблем и проблем полоролевой идентификации факторы культуры [9].

Диада может рассматриваться как микрогруппа из двух человек, которая в свою очередь встроена в большие системы, такие как коллективы и организации. Женское одиночество имеет количественные и качественные характеристики. В отличие от мужчин женщины по своей природе более чувствительны и эмоциональны, поэтому исследования многогранности женского одиночества так привлекательны. Н. А. Цветкова обозначает, что в целом существующие научные исследования одиночества женщин дают основания рассматривать женское одиночество как *многокомпонентный* социально-психологический феномен, имеющий определенную структуру при совокупности объективных и субъективных причин, типов, форм, видов переживания, а также стратегий совладания [29, с.62].

Рассматривая гендерный аспект женского одиночества необходимо также учитывать и влияние общих тенденций индивидуализма. С ростом уровня доходов и образования, женщины стали более социально независимы. Стремление получить высшее образование, построить карьеру, найти себя и реализоваться подтверждается возможностью это сделать. Женщины в меньшей степени стали «бросаться» в отношения, они больше готовы работать над собой, избавляться от тревог и комплексов. Для них главное — обрести гармонию, а заодно и заполнить пустоту внутри себя, которую многие ошибочно принимают за одиночество.

1.3. Комплекс личностных черт «темной триады»

Важным и интересным с точки зрения исследования моментом является мнение, что одиночество связано больше с особенностями личности. Люди, которые долгое время переживают одиночество, с большей вероятностью объясняют его причины своими личностными особенностями. И. М. Слободчиков считает, что рассматривать переживание одиночества необходимо не так, как оно традиционно рассматривается в рамках развития эмоциональной сферы, а как сущностную личностную характеристику, вслед за Л. С. Выготским, полагая, что переживание является единицей сознания [33]. Поэтому, в данном исследовании важно обратить внимание на личностные детерминанты психологического одиночества.

Различные исследования личностных свойств во многом были направлены на то, чтобы выделить определенные типы личности и способы их определения по внешним проявлениям с целью прогнозирования поведения человека в различных ситуациях. Такие исследования опирались на предположении о существовании определенных типических черт, из которых и формируются типологии. Типические черты являются общими для определенной группы людей.

Этой проблемой занимались такие выдающиеся ученые как: З. Фрейд, А. Маслоу, К. Роджерс, Д. Келли, А. Бандура, Г. Айзенк, Р. Б. Кеттелл,

Г. Олпорт и многие другие [34, с. 3]. Все они являются авторами теорий и моделей личности.

Теории личности делятся на две категории - те, которые описывают личность в терминах типов, и те, которые в терминах черт. В настоящее время широко распространено мнение, что теории черт являются наиболее полезным средством изучения личности.

Первая развернутая концепция черт личности была разработана на рубеже 30-х — 40-х гг. XX века американским психологом Г. Олпортом [35, с.4-5]. Согласно его представлениям, черта личности не только обуславливает определенную поведенческую реакцию на широкий спектр внешних стимулов, но и является мотиватором, побуждающим человека искать и создавать явления внешнего мира (например, социальные ситуации), адекватные наличествующей черте. Дальнейшее развитие теорий черт связано с работами Г. Айзенка и Р. Кеттела [35]. Г. Айзенк считал, что все элементы или черты личности объединены в иерархическую структуру и могут быть сведены к универсальным чертам [35, с.188].

Еще одна важная попытка в этом направлении, предпринятая в последние десятилетия, связана с разработкой теоретической и экспериментальной базы для подтверждения универсальности пяти связанных между собой измерений личности, получивших название Большой Пятерки (невротизм, экстраверсия, открытость новому, сознательность и доброжелательность). Модель HEXACO является аналогом Большой пятерки. Шестифакторная модель личности HEXACO представляет собой диспозициональную модель личности человека, которая включает в себя следующие свойства: «экстраверсия»; «невротизм»; «доброжелательность»; «сознательность»; «открытость опыту»; «честность/неискренность».

В отечественной психологии разработкой данной проблематики занимались такие выдающиеся ученые как: С. Л. Рубинштейн [36], А. Н. Леонтьев, Д. Н. Узнадзе, Л. С. Выготский, К. А. Абульханова-Славская и многие другие [34, с.44]. Одним из первых, появившихся в России, был

деятельностный подход, где деятельность являлась источником развития личности, и определялась как сложная динамическая система взаимодействий субъекта с миром, в процессе которых и формируются свойства личности. В деятельностном подходе наиболее популярной является четырехкомпонентная модель личности, которая в качестве основных структурных блоков включает в себя направленность, способности, характер и самоконтроль. Еще одной знаменитой отечественной теорией является иерархическая структура личности

К. К. Платонова [37]. Его теория базируется на основании критерия соотношения социального и биологического, а сама личность представляет собой иерархию подструктур: направленности, опыта, особенностей психических процессов и биологических свойств. С. Л. Рубинштейн подчеркивает важность введения понятия личности для объяснения всех психических явлений и процессов, поскольку личность, обладающая набором внутренних условий, пропускает через себя и отражает все внешние воздействия в жизни человека [38, с.688]. Личность определяется своими отношениями к окружающему миру, к общественному окружению и к другим людям. Посредством этих отношений, люди познают мир и изменяют его. Личность, в свою очередь, формируется при взаимодействии с окружающей средой и с другими людьми. Таким образом, по мнению С. Л. Рубинштейна, в процессе деятельности человек не только проявляется, но и формируется [38, с.702].

Как можно заметить, западные и отечественные концепции черт личности кардинально отличаются друг от друга. Большинство западных ученых большое внимание уделяют поиску универсальных черт, которые в большей или меньшей степени присущи всем людям. Причем практически в каждой концепции говорится о полярности этих черт. Черта скорее рассматривается как устойчивое качество или склонность человека вести себя определенным образом в разнообразных ситуациях. Отечественные же психологи выделяют структурные блоки личности. Каждый блок это

система или совокупность определенных свойств (черт), отвечающих за проявление главных тенденций личности.

Новым течением в изучении личностных черт человека, является комплекс «Темная триада». Это взгляд не только на позитивно оцениваемые обществом черты личности человека, но и на те черты, которые общество воспринимает как негативные.

В середине 1990-х гг. американский психолог Дж. МакХоски выпустил две работы, в которых высказал предположение, что неклиническая психопатия, неклинический нарциссизм и макиавеллизм тесно связаны друг с другом [39]. В первой работе утверждалось, что схожие особенности поведения личности, а во второй работе он предположил, что термины «макиавеллизм» и «психопатия» описывают один и тот же феномен.

Само понятие «Темная триада» было введено в конце девяностых годов и вошло в число психологических терминов в 2002 г., благодаря исследованию двух канадских психологов Д. Полхуса и К. Уильямса [40]. На небольшой выборке студентов был обнаружен своеобразный комплекс свойств «нарциссизм», «макиавеллизм» и «психопатия», где каждое свойство положительно связано с двумя другими. Главная особенность данного комплекса в том, что за основу взяты три «негативных» свойства. При этом каждое свойство «Темной триады» имеет сложное внутреннее содержание, относительно которого пока не существует единого мнения, что не влияет на их связанность.

Корниенко Д.С. и Дериш Ф.В. обращают внимание на изучение психопатии, нарциссизма и макиавеллизма как психологических категорий, их изучение имеет свои этапы, направления, подходы, а также теоретические и эмпирические точки пересечения [41]. Рассмотрим каждый элемент «темной триады» личности отдельно и во взаимосвязи.

Макиавеллизм

Понятие «макиавеллизм» берет начало из учения философа и общественного деятеля Италии Николо ди Бернардо Макиавелли из

произведения «Государь», в котором герой автора, в стремлении удержать власть, не пренебрегает никакими методами, несмотря на мораль, этику или жалость [42]. Принято считать, что понятие «макиавеллизм» произошло от понятия «макиавеллист», которое в первый раз было использовано в печати в шестнадцатом веке в труде Н. Фрументо «Финансы», а позднее в сочинении знаменитого английского поэта Т. Нэша [43]. В XVII веке термин «макиавеллизм» получает широкое распространение в массах.

Американскими учеными в 60-е гг. были разработаны две шкалы макиавеллизма Mach4 и Mach5. Четвертая версия была апробирована и адаптирована известным отечественным психологом В. В. Знаковым на русскоязычной выборке как Мак-шкала [44]. Были получены следующие результаты: макиавеллисты при общении более склонны ориентироваться на задачу без ориентации на собеседника; макиавеллистов можно охарактеризовать как подозрительных, критичных и менее альтруистичных. Американские исследователи Р. Кристи и Ф. Гейс называют главными составляющими «макиавеллизма»: убеждение субъекта в том, что при общении с другими людьми ими можно и даже нужно манипулировать; навыки, конкретные умения манипуляции [45].

Сегодня макиавеллизм считается фактором успешности, прогностически позитивной характеристикой работника. Актуальность изучения проблемы лидерства сегодня рассматривает макиавеллизм в этом направлении.

Наш отечественный психолог Т. В. Бендас определяет макиавеллизм как способ манипулирования людьми, при этом неагрессивный способ, выражающийся в преследовании личной выгоды и игнорировании потребностей и эмоций других людей [46].

В современных исследованиях в ходе изучения феномена макиавеллизма были выявлены характеристики присущие высокому и низкому уровню макиавеллизма. При проведении сравнительного анализа, полученных корреляционных данных, между мужчинами и женщинами

Д. Б. Катунин получил следующие результаты: для выборки мужчин с высокой степенью макиавеллизма больше чем для женщин с таким же уровнем, характерны признаки типичные для макиавеллистов [45]. Люди с высоким уровнем макиавеллизма характеризуются как доминирующие, эгоистичные, амбициозные, умные, смелые, настойчивые. У них выражена способность к сокрытию негативных характеристик своей личности, они общительны и убедительны, независимо от того говорят правду или лгут. Их отличает владение умениями и навыками манипуляции, а также убеждение, что людьми можно и нужно манипулировать. Такие личности целеустремленны, конкурентоспособны, ориентированы преимущественно на достижение цели, а не на отношения с партнерами. В большинстве случаев они равнодушны к окружающим, вовлекаются в межличностные отношения без ярко выраженных эмоций, циничны, ясно подмечают чужие слабости и успешно ими пользуются. Экономическая ответственность здесь преобладает над социальной и моральной. Люди с низким уровнем макиавеллизма характеризуются как нерешительные, сентиментальные, подверженные влиянию, трусливые, честные и надежные. Их поведение построено на идеальной схеме взаимодействия с окружающими. «Макиавеллизм» в отличие от двух других черт, не рассматривается как патологическое расстройство или как психопатологический синдром.

Нарциссизм

Тема изучения нарциссизма, или нарциссического расстройства личности, принадлежала психиатрам и клиницистам, которые описывали его следующими характеристиками: грандиозное чувство значимости; поглощенность фантазиями; вера в собственную уникальность; потребность в постоянном внимании и восхищении; ожидание особого отношения; манипуляции в межличностных отношениях; дефицит эмпатии; сверхзанятость чувством зависти; дерзкое, заносчивое поведение.

Нарциссизм - это концентрация психического интереса на самом себе;

поддержание аффективного равновесия за счет внутренней уверенности в себе. Эта мысль обозначена в трудах З. Фрейда, К. Абрахама, Х. Кохута, М. Кляйн, О. Кернберга [47].

Сильное влияние на развитие представления о нарциссизме оказал психоанализ. Первые попытки произвести анализ нарциссизма были сделаны З. Фрейдом в работе 1914 года «Введение в нарциссизм», где он рассматривает нарциссизм одновременно как личностный и как клинический феномен [48]. Под нарциссизмом он подразумевал специфическое состояние, согласно которому человек концентрирует полностью свой интерес на самом себе. Именно Фрейд указывал на его связь с одиночеством. З. Фрейд выделял два вида нарциссизма: первичный как поглощенность собой, наблюдается в раннем периоде жизни, и вторичный онтогенетически более поздний нарциссизм, включающий в себя стремление к известности и славе [48, с.50-51].

Х. Кохут, О. Кернберг выделяют два полюса нарциссизма, характеризующиеся проявлениями от нормативного поведения до нарциссического расстройства, которое связано с чувством грандиозности [48, с. 206]. Первый опросник диагностики нарциссизма как личностной черты (Narcissism Personality Inventory или NPI), был создан в 1979 г. в соответствии с представлениями о нарциссизме, изложенными Американской психиатрической ассоциации. Согласно АРА, диагноз устанавливается при наличии пяти и более устойчивых нарциссических признаков, наблюдаемых на протяжении полугода: грандиозное чувство самозначимости; захваченность фантазиями неограниченного успеха, власти; вера в собственную уникальность; потребность в восхищении; чувство привилегированности; отсутствие эмпатии; эксплуатация в межличностных отношениях; зависть к достижениям других; вызывающее, наглое поведение.

Чуть позже была получена 7-факторная структура опросника NPI, которая включала власть, восхищение собой, превосходство,

демонстративность (привлечение внимания окружающих), использование других, тщеславие, присвоение прав.

В проведенных исследованиях суммарный показатель нарциссизма положительно коррелирует с агрессивностью, а так же с использованием других, присвоением чужих прав, демонстративностью и благоприятным первым впечатлением.

На сегодняшний день единого определения нарциссизма нет, а конкретное содержание понятия исследователями рассматривается из методологического предпочтения. Обобщая множество определений для нарциссических личностей характерны самоуверенность, поддержание имиджа грандиозности, эпатаж, эксгибиционизм, самовосхищение и тщеславие; такие люди склонны к лидерству и подчеркиванию своего превосходства, они высоко оценивают свои интеллектуальные способности, внешнюю привлекательность, достижения.

Психопатия

До середины XIX в. психопатия понималась как психическая болезнь и изучалась преимущественно в психиатрии. В 1891 году Дж. Кох предложил заменить ярлык «моральное помешательство» термином «неполноценность», которая характеризуется неспособностью индивида полностью управлять «нормальными психическими способностями» [49, с.14]. Позже от термина «неполноценность» избавились, посчитав его стигматизирующим, и заменили его на «конституциональное психопатическое состояние» и «психопатическая личность». В России в конце XIX века учение о психопатии развивалось в русле судебной психиатрии. Наиболее ранние отсылки к психопатии можно найти у С. С. Корсакова, который в своем учебнике использует понятие «психопатическая конституция», понимая ее как врожденную и особым образом выделяя нарушение «душевного чувства» и волевых процессов [50].

Выделение категории «психопатия» в психопатологии подтолкнуло исследователей к созданию различных классификаций. Э. Крепелин

предлагает рассматривать психопатию как первичную (клиническую), которая включает низкое чувство вины, эгоизм, неспособность к переживанию эмоций и преобладание инстинктивных желаний, а также вторичную (неклиническую) как социопатическое поведение [50, с.68-70]. Взгляды Э. Крепелина во многом послужили основой для теории психопатий, разработанной позже П.Б. Ганнушкиным, которая стала основной концепцией психопатии в России [50]. Ключевые характеристики психопатий, выделенные им, до сих пор не подвергаются сомнению (тотальность психопатических проявлений; их стабильное присутствие на протяжении всей жизни психопата, начиная с детства; и обусловливание ими дезадаптации индивида в обществе). Как следствие, П.Б. Ганнушкин особо подчеркивает социальные и адаптационные контексты проблемы психопатий и их взаимообусловленность [51, с.5-6].

Рассмотрение такого свойства как нарушение законов общества, стало предметом длительной и до сих пор не законченной дискуссии. Представителем этих идей стал итальянский врач и криминолог Ч. Ломброзо, который первым связал тип личности с конкретным типом поведения, что послужило первым шагом к слиянию понятий собственно личностных расстройств (психопатии, антисоциального расстройства личности) с антисоциальным (криминальным) поведением [52]. В своей известной монографии «Преступный человек» Ч. Ломброзо описывает конституционально предрасположенный «криминальный» тип как обладающий темпераментной раздражительностью, недостаточностью альтруистических чувств и склонностью к импульсивным действиям субъекта [52, с.106-118]. Тем не менее, еще П.Б. Ганнушкин отметил, что Чезаре Ломброзо допустил ошибку в рассуждении, допустив, что существование криминального типа конституциональных психопатов означает, что все преступники являются психопатами [53, с.2]. Результатом дискуссии стало некоторое изменение представления о соотношении

психопатии и криминального поведения, которое стало рассматриваться скорее как коррелят психопатии, а не ее базовая характеристика.

В середине 90-х гг. появляется новый опросник психопатии – Psychopathic Personality Inventory-Revised (PPI-R). Опросник предназначен только для неклинических популяций и позволяет диагностировать 8 шкал. Три из них (Социальное влияние, Неподверженность стрессу и Бесстрашие) объединяются в фактор Бесстрашие и Доминантность. Четыре других (Низкий уровень планирования, Импульсивная нонконформность, Макиавеллистический эгоцентризм и Обвинение окружающих) составляют фактор Импульсивности. Еще одна самостоятельная характеристика – Бесстрастность и эмоциональная холодность.

Таким образом, наиболее распространенной является двухфакторная модель психопатии, включающая: сниженную эмоциональность, или первичную психопатию (эгоизм, эмоциональная холодность, низкая тревожность, бесстрашие, безжалостное использование других, склонность к манипулятивному поведению); асоциальное поведение, или вторичную психопатию (нестабильность, антиобщественный стиль жизни).

Рассмотрев отдельно личностные черты «темной триады», перейдем к рассмотрению их как к комплексу взаимосвязанных черт.

Поулхусом и Уильямсом учитывалось альтернативное представление о соотношении макиавеллизма, нарциссизма и психопатии (то есть предположение о том, что это одна и та же черта), вследствие чего особое внимание уделялось вопросу о различиях между ними [54]. Теоретические представления послужили опорой для разработки диагностических процедур при работе на неклинических популяциях. Дж. Макхоски, попытался навести порядок в номенклатуре черт личности, где есть немало свойств-дублеров, то есть психологических особенностей, фигурирующих под разными названиями [54, с.2]. На основе теоретических представлений об этих чертах и благодаря многочисленным эмпирическим исследованиям, они смогли выделить и те особенности, которые являются общими для всех черт «темной

триады», и те, которые позволяют провести между ними разграничительные линии. Д. Поулхус и К. Уильямс предлагают рассматривать макиавеллизм, неклинический нарциссизм и неклиническую психопатию как единый синдром свойств [54, с.1].

Данные полученные в исследованиях, обнаружили общее ядро трех составляющих «темной триады». Объединяет все три черты черствость и безразличие к людям, отсутствие эмоционального отклика и использование манипулятивных тактик. Отсутствие эмпатии позволяет не тратить время и силы на чужие проблемы и не испытывать чувства вины, манипулируя другими людьми для достижения собственных целей. Именно эти факторы позволяют рассматривать «темные» черты как единый комплекс.

При создании Короткого опросника Темной триады (Short Dark Triad (SD3)) учитывалось предположение о соотношении макиавеллизма, нарциссизма и психопатии, вследствие чего особое внимание уделялось вопросу о различиях между ними. В коротком опроснике Д. Поулхус и К. Уильямс акцентировали специфичность нарциссизма (несводимость его к двум другим чертам), что стал возникать вопрос о том, не исключить ли нарциссизм из «темной триады», оставив «темную диаду», и рассматривать нарциссизм как ее коррелят [54, с. 3]. При подтверждении общих факторов «темной триады» было решено сохранить три элемента. Цель Д. Поулхуса при разработке короткого опросника «Темной триады» состояла в создании компактного измерительного инструмента, который не занимает много времени у респондентов [40]. Понятно, что при таких критериях отбора поведенческих проявлений придется чем-то жертвовать и не все фасетки «темных» черт, которые диагностируются стандартными «длинными» опросниками будут закрыты. И при создании короткого диагностического инструмента приходится мириться с потерями.

Адаптацией этого опросника и исследованиями на российской выборке занимались Егорова, Ситникова, Паршикова [54]. Структура опросника, как показал факторный анализ, неплохо соответствует теоретической модели

«темной триады». Исследования Егоровой, Ситниковой, Паршиковой подтверждают, что при обладании человеком одной из черт триады, ему с большой вероятностью присущи и другие две [55].

Рассмотрим характеристики, обеспечивающие пересечение трех независимых конструкторов:

1. Низкая доброжелательность

Темная триада неоднократно сопоставлялась с Большой пятеркой. Полхусом и Уильямсом были получены отрицательные связи Доброжелательности со всеми составляющими «темной триады» [55]. Нарциссизм обнаружил связи с тремя чертами Большой пятерки, макиавеллизм – с двумя, а психопатия – со всеми. При этом единственной чертой, с которой коррелировали все составляющие «темной триады», была Доброжелательность. Это послужило основанием для предположения, что низкая Доброжелательность, неуступчивость и есть то, что объединяет три «темных» свойства.

2. Честность – Склонность к обману

Пять черт HEXACO по содержанию напоминают черты Большой пятерки, а шестая (Честность – Склонность к обману) близка к «темной триаде» и по смыслу, и по структуре связей с другими психологическими особенностями. При непосредственном сопоставлении «темной триады» и Честности – Склонности к обману обнаруживаются значимые связи.

3. Эмоциональная холодность

Все свойства «темной триады» связаны с низкой эмпатией, неспособностью распознавать эмоциональные состояния человека и адекватно на них реагировать. Егорова М.С. и Ситникова М.А. также обращают внимание, что темная триада имеет тесные связи с алекситимией, непосредственно связанной с неспособностью распознавать эмоциональные состояния и описывать их [55].

Первичная психопатия, связанная с эмоциональной холодностью, неспособностью распознавать эмоции, низкой эмпатией и отсутствием страха

рассматривается некоторыми авторами как возможный предиктор всех трех показателей триады.

Рассмотрение черт триады как комплекса взаимосвязанных черт, а не как единой черты, подтверждается связями этих черт при анализе и повышает прогностичность психологического анализа.

P.S. В последнее время в популярной психологии понимание «Темной триады» все чаще осмысливается через концепцию «Светлой триады». «Светлая триада» как комбинация качеств, которая бы прогнозировала просоциальные проявления личности в противовес асоциальным проявлениям в поведении, характере, принятии решений. При разработке в 2019г. шкалы Светлой триады (Light Triad Scale, LTS), Скотт Кауфман и коллеги выделили три больших аспекта: доброжелательного отношения к окружающим: «кантианство» (отношение к людям как к цели, а не средству), гуманизм (признание достоинства и ценности каждого человека), и веру в человечество (уверенность в основополагающей добродетельности людей) [56]. Исследования показали, что черты «светлой триады» и «темной триады» связаны друг с другом отрицательно, но в то же время они не противоположны друг другу. В этом ключе исследования «темной триады» получили «второе дыхание» как рассмотрение ресурсных свойств, влияние на качества личности, такие как упорство, силу воли, мужественность, бесстрашие, лидерский потенциал, эффективность в дискуссиях и критическое мышление; исследования таких аспектов, которые все чаще трактуются как «светлые стороны» «темной триады». Эрнест О'Бойл (Ernest O'Boyle), доцент кафедры менеджмента в Школе бизнеса Келли при Университете Индианы в Блумингтоне считает, что черты «темной триады», включая психопатию, к примеру, готовность идти на риск, могут давать человеку преимущества и влиять на решения о найме [57].

Джош Миллер (Josh Miller), клинический психолог из Университета штата Джорджия в Афинах в журнале «Современные направления в психологической науке» (Current Directions in Psychological Science) в 2020 г.

говорит о недостатке исследования «темной триады» [57]. По словам Миллера, необходимо вывести исследования «темной триады» «на качественно новый уровень». В некоторых исследованиях предпринимались попытки связать оценку «темной триады», данную отдельными респондентами-добровольцами, с их реальными показателями, такими как зарплата, сексуальное поведение и отношение к коллегам. Результаты многих исследований такого рода были подхвачены прессой, где появлялись статьи с заголовками из серии «Почему немного зла не помешает» и «Республиканцы демонстрируют больше психопатических черт, чем демократы». Давид Адам обращает внимание, что компании также приняли участие в этой акции. В 2016 году одна британская фирма искала «Первоклассного руководителя по продажам новых деловых медиа психопатического склада! Зарплата 50-110 тысяч фунтов стерлингов» [57]. В объявлении говорилось, что каждый пятый генеральный директор обладает чертами психопата и компания хочет найти человека с «положительными качествами, присущими людям такого склада».

Споры вокруг «темной триады» не утихают. Так Миллер оспаривает способ, которым ученые измеряют макиавеллизм в исследованиях «темной триады» потому, что слишком сильно отличается от методов клинических экспертов в данной области. Делрой Паулхус (Delroy Paulhus), являющийся психологом Университета Британской Колумбии в Ванкувере (Канада) и соавтор оригинальной идеи «темной триады», отвергает многие критические замечания Миллера [57]. Так, он говорит, что для работы с населением в целом следует использовать именно упрощенную версию личностного теста. «Такого рода критика возможна в отношении любой личностной шкалы», — говорит он. Миллер и прочие, просто «возмущены ее популярностью», считает Паулхус. Минна Лайонс (Minna Lyons), психолог из Ливерпульского университета (Великобритания) и автор новой книги о «темной триаде», признает, что данная область исследований выглядит довольно «сумбурно» [57]. В этом виноваты скорее неаккуратные психологи, нежели принципиально слабые стороны самой идеи. Ее работа показывает, что

психопатия и макиавеллизм способны точно укладываться в концепцию «темной триады». Также Миллер указывает на то, что большая часть исследований по «темной триаде» проводится с участием узкого круга респондентов, например, студентов, которым нужен зачет, отсюда возникают сомнения в том, можно ли применять данные результаты широко, в том числе к случаям на рабочем месте [57]. Поулхус соглашается с Миллером только в том, что действительно исследователям «темной триады» необходимо работать с более широким кругом добровольцев [57]. По его словам, ученые в этой области должны прилагать больше усилий к тому, чтобы подтверждать личностные качества информантов.

1.4. Психологическое одиночество и личностные черты «темной триады» у современных женщин

Черты «темной триады» характеризуются: присвоением прав, превосходством, доминированием (нарциссизм); поверхностным очарованием, манипулятивностью (макиавеллизм); черствостью, импульсивностью и межличностным антагонизмом (психопатия) именно на это обращает внимание П. Джонсон [58, с.112-116]. В исследованиях эти личностные черты рассматривались в разном контексте – при анализе дружбы, профессиональных интересов, рассматривались взаимосвязи с базовыми и диспозиционными свойствами личности, исследования в межличностных отношениях. Все черты личности, входящие в комплекс «темной триады» затрагивают сферу взаимодействия личности с социумом, межличностные отношения и отношение к себе. Рассматривая переживания одиночества как личностную характеристику, можно предположить, что представители «темной триады» могут быть склонны к определенному переживанию психологического одиночества, возможно могут иметь сходные ощущения на основе комплекса взаимосвязанных черт.

Психодинамический подход рассматривает связи одиночества с нарциссизмом, манией величия и агрессивностью через механизмы

идентификации и обособления. Состояние одиночества наступает всегда при нарушении динамического равновесия процессов идентификации и обособления. Отчуждающее одиночество приводит (за счет механизма отчуждения от других) к потере эмоциональной связи с другими людьми. Как следствие, человек теряет связь с окружающим миром, в общении с людьми соблюдает дистанцию. Люди, страдающие отчуждающим одиночеством, в большей степени ориентированы на себя, часто имеют низкую коммуникативную направленность при высокой степени деловой направленности, т. е. взаимодействия с другими людьми, преследуют преимущественно собственные цели, подозрительно относятся к партнеру по общению, часто имеют низкий уровень эмпатии, иногда становятся агрессивными. Таким образом, отчуждающее одиночество приводит к неспособности к сотрудничеству. Вероятность испытать чувство одиночества возрастает пропорционально количеству отчужденных объектов в его жизни. Люди, переживающие одиночество, часто становятся неприятными для окружающих. Так одинокий человек, отчужденный от общества, становится невыносимым для этого общества и сам отчуждается от него. Данное определение людей с отчуждающимся одиночеством соотносится с определением людей, обладающими такими свойствами личности как макиавеллизм, нарциссизм и психопатия, то есть людей с «темной триадой личности». Стоит также отметить, что в качестве источника отчужденного одиночества зачастую выступает индивидуализм. В человеческой природе заложено стремление к общению, чувство принадлежности и зависимости. Нарциссизм характеризуется наличием сильного чувства собственной значимости, а также верой в собственную неповторимость и уникальность, глубокой потребностью в постоянном внимании и проявлением особого отношения. Для нарциссизма также характерно манипулятивное поведение, отсутствие эмпатии и высокомерное поведение. Нарциссизм допускает физическую реальность объектов, но не допускает возможности психологической близости с ними, всегда соблюдают дистанцию. Именно

характеристики нарциссизма больше всех сопоставляются с отчуждающим одиночеством.

Психопатия личности относится к неспособности воспринимать, понимать или реагировать на эмоции из-за недостатка эмоционального интеллекта и сочувствия. Её основными чертами являются манипулятивность, обман, безжалостность, эгоизм, асоциальное поведение, импульсивность. Люди с высоким уровнем психопатии вполне способны успешно функционировать в повседневной жизни. Психопатия имеет отрицательные связи с чувствами и эмоциями. Это делает таких людей нечувствительными к потерям или риску, что уменьшает или устраняет неприятие риска, связанное со страхом неудачи. Хотя они в меньшей степени могут испытывать эмоциональную эмпатию, это ограничение не мешает им понимать факторы, которые движут людьми (то есть когнитивная эмпатия), и позволяет им использовать других людей для достижения своих целей. Люди с такой чертой как «психопатия» зависят от общения и обеспокоены чувством собственного достоинства по сравнению с другими. Само диссоциированное одиночество определяется идентификацией и обособлением, смена тенденций скачкообразна и «несколько импульсивна». В то же время импульсивность, «скачкообразность» настроения характерна для такой личностной черты как «психопатия». Можно предположить, что именно диссоциированное одиночество присуще такому элементу триады, как «психопатия».

Макиавеллизм являет собой интенцию индивида в межличностных отношениях манипулировать другими посредством лести, обмана, подкупа, то есть едва уловимыми и неагрессивными способами. Макиавеллизм является количественной характеристикой, так как каждый человек в разной степени демонстрирует манипулятивные паттерны и кто-то более, кто-то менее. Люди с такой чертой также позволяют манипулировать собой, причем осознанно. Объединяющим его с диффузным одиночеством является неудовлетворенность, когда человек начинает самосовершенствоваться.

Диффузное одиночество возникает при идентификации себя с другими людьми, группами и т.д. Макиавеллисты идентифицируются в качестве «подстроек» для реализации целей. Попытки идентификации уводят субъекта от собственного «Я». В то же время, «экстремальный» макиавеллизм имеет тенденции «скатывания» в отчуждающее одиночество.

Таким образом, можно сформулировать следующую гипотезу: люди с такими личностными чертами как нарциссизм, макиавеллизм и психопатия могут переживать отчуждающий, диссоциированный и диффузный вид одиночества по типологии Корчагиной [21]. Важно не проводить четких границ и рассматривать данную гипотезу лишь в тенденциях, принимая во внимание баланс отчуждение-идентификация, свойственный в основном «макиавеллизму» и «психопатии». Очевидно, что выраженные тенденции закрепятся при соответствии диссоциированного одиночества личностной черте «психопатия» и, как возможное предположение, соответствие «макиавеллизму». Качели «идентификация-отчуждение» диссоциированного одиночества могут также соотноситься с «макиавеллизмом» в фазе отчуждения. «Нарциссизм» как «уникальность и неповторимость» вряд ли будет соотноситься с диффузным одиночеством, а учитывая его дистанцированность можно заключить о связях с отчуждающим одиночеством. Понятно, что в данном контексте обсуждаются высокие показатели триады, но в пределах нормы, а прогрессирующие состояния полюсов этого баланса обнаруживают клинические типы проявлений.

При взаимодействии с людьми, у которых экстремально высокие уровни психопатии, нарциссизма и макиавеллизма, это взаимодействие не всегда проходит для окружающих приятно и/или бесследно. При взаимодействии «триада» использует манипуляции, агрессию, шантаж и другие не вполне честные приемы. Ей безразличны чувства и потребности других людей, а потому «триада» редко считается с людьми при составлении и реализации своих планов. Окружающие рано или поздно понимают, что их используют, не относятся к ним равноценно, честно и эмпативно. Кто-то

обижается и не прощает, кто-то выдерживает определенную дистанцию в отношениях, кто-то просто избегает. Ясно одно экстремально темная комбинация черт личности несет огромную разрушительную силу для всех, кто общается с их обладателем. Таким образом, уровень межличностного взаимодействия снижается, либо формализуется. Любая попытка изменить или заставить действовать по-другому человека с индивидуально-психологическими чертами нарциссизма, макиавеллизма, психопатии приведет к неудаче. Нарциссизм всегда нуждается в подкреплении своего успеха, репутации. Малейший урон репутации вызовет агрессию. С нарциссами не получится шутить и иронизировать, можно только минимизировать конфликт, с обладателями черты «макиавеллизм» нужно быть крайне скептическими, эмоциональное дружеское общение вряд ли возможно. В свою очередь, люди с чертами «темной триады» слишком зависимы от общения. Они активны в использовании ресурсов (использование других) при решении своих проблем. Они могут испытывать сложности в отношениях, так как не хотят открываться, не чувствуют своих партнеров из-за низкой эмпатии, могут быть жесткими в своих высказываниях. При сильной выраженности черт «триады» человек становится и вовсе неспособен на близость из-за внутренней тревоги в сочетании со склонностью к власти и эксплуатации других. Коммуницировать, конечно же, проще и приятнее с теми представителями, у кого выраженность этих черт на невысоком уровне. Конечно, экстремально светлых и экстремально темных людей и вовсе не так много. У носителей темных черт присутствуют и другие различные характеристики. И если говорить о светлой стороне «темной триады», то она имеет место быть, особенно, когда темные показатели снижены. Особенную роль здесь можно отвести также и складывающемуся опыту. Действительно, парадоксы и метаморфозы «темной триады» с возрастом просто удивительны, особенно у женщин.

Конечно же, люди «темной триады» знакомы с психологическим одиночеством, которое слишком субъективно, а в рамках их качеств - специфично. Комплекс черт накладывает определенный отпечаток и, тем самым, склоняет к определенным видам и уровням одиночества. Если же рассматривать высокие показатели триады, то тенденции будут резче проявлены. Это можно отчетливо рассмотреть через механизмы отчуждения-идентификации, определив точку баланса. Находясь в этой точке, человек может быть более устойчив к одиночеству. Рассматривая эту устойчивость, необходимо обратить внимание на компенсаторные механизмы. Именно компенсаторные механизмы позволяют «темной триаде», ее носителям, успешно адаптироваться при взаимодействии. Цели, которые они преследуют, дают им меньшую «распыленность» (большую сосредоточенность), отвлеченность для переосмысления какого-либо явления и иного рода переживания, например, одиночества. Они могут его не заметить, подменить. Действительно, трудолюбивой пчелке некогда печалиться. Еще одна расхожая фраза «вижу цель, не вижу препятствий» - типичный лозунг макиавеллизма, демонстрирующий такое смещение. А если принять во внимание их жесткие безэмоциональные черты и соотнести это со «светлой» стороной их натуры, то места для меланхолических рассуждений, обеспокоенностью чувствами других просто нет. Также как и нет понимания (признания) одиночества. Оно подменяется активностью, реализацией цели через субъективное удовольствие от взаимодействия. Л.Пепло подчеркивала, что субъективная удовлетворенность отношениями оказалась лучшим фактором - предсказателем одиночества, чем любая из количественных оценок степени участия в общении [7, с. 520]. Все это будет присуще «темной триаде» в условной норме, так называемом балансе.

Для современного общества, построенном на индивидуализме, скорее будет приемлемым уровень черт «темной триады» чуть ниже среднего. В современном российском обществе новое экономическое монетаристское мышление, утверждает и обобщает индивидуалистическую направленность

сознания человека. Можно утверждать, что принцип индивидуального успеха имеет ряд преимуществ, таких как стимуляция уверенности человека в себе, собственных силах. При этом фактор атомизации общества понижает фактор неформального человеческого взаимодействия, дружбы, общей эмоциональности контактов, что способствует психологическому одиночеству личности. В свою очередь современная эпидемия одиночества как «миллиона единичек» выводит феномен психологического и индивидуального одиночества на уровень государственной и социальной ответственности и поддержки. Для общительных людей само социальное взаимодействие приятно и даже один только вид других довольных людей их мотивирует. Одиночек же социальное взаимодействие не только не поощряет к действиям, но и напрягает. При индивидуалистической направленности развития общества, такие люди склонны видеть в других источник не любви, радости и поддержки, но конфликтов и манипуляций. Негативные черты проявляются четче и в таком обществе принимаются.

Если говорить о государственной и социальной поддержке и ответственности, то она двояка. С одной стороны социальная стимуляция и поддержка межличностного взаимодействия, с другой стороны вектор экономической выгоды «множащий» одиночество. Иными словами, одинокий человек является более продуктивным и успешным, а стало быть, более выгодным для экономики в целом. Здесь можно выделить еще одну тенденцию, которая обнаруживает рост количества людей, живущих отдельно, своеобразных ценителей уединения. Таким образом, можно говорить о том, что именно в таком обществе люди, обладающие чертами «темной триады», будут чувствовать себя благоприятно и востребовано.

Адаптивность таких людей высока, т.к. именно они обладают обширным инструментарием «подстроек» от манипуляции до лести, агрессии и харизмы. Высокая выраженность темных черт, граничащая с клинической, конечно может привести к дезадаптации личности. С этой точки зрения переживание одиночества представляет собой тот механизм реагирования

личности на непосредственное (уединение, изоляция) или опосредованное изменение характеристик социального пространства-времени, который определяет степень и форму индивидуальной психологической адаптации к этим изменениям [33]. Очень хочется отметить одну из тенденций самой психологической и социальной адаптации. К. Роджерс связывал одиночество со сложностями адаптационного процесса, с которыми не каждый может справиться [59]. Психическая адаптация – приспособленность человека как личности к условиям существования в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами, интересами. Одиночество может стать следствием дезадаптации или некачественной адаптации. По Э. Роннингстам нарциссизм является собой защитно-компенсаторные состояния личности, при которых отчетливо выражены проблемы настроения, самоуважения и регуляции внутреннего напряжения [60, с.266]. А. Д. Ларина, в свою очередь, полагает, что высокую перспективу имеет рассмотрение макиавеллизма как защитного механизма [61]. В роли защитного механизма он проявляется в стрессовой и нестабильной ситуации, помогая человеку справиться с ней.

Адаптация в некотором смысле символична «смерти», в данном случае «смерти» одиночества. В итоге, можно рассматривать этот баланс в качестве ресурса для преодоления одиночества. Как только «качели» идентификация-отчуждение начинают раскачиваться, лица с выраженными чертами «темной триады» начинают испытывать одиночество и чем сильнее раскачиваются, тем выраженнее тенденции одиночества. Как перекачивается «темная триада» по этой доске баланса? От отчуждающего до диссоциированного одиночества.

У женщин, согласно исследованиям, уровень субъективного ощущения одиночества в целом сравнительно невысокий. Высокий уровень одиночества связан с диадическими контактами. Вообще, для женщин важна качественная, а не количественная составляющая контактов. Это очень заметно на выборке третьего возраста, когда мужское одиночество

проявляется отчетливее на фоне выхода на пенсию и снижению количества связей, а женское одиночество имеет средний и низкий уровень, т.к. качество диадических контактов устойчиво.

В этой связи женская выборка с элементами «темной триады», например, к третьему возрасту подойдет «в плюсе», если сохраняется условный баланс выраженности черт. И в этом же ключе уместно вспомнить про опыт, который вносит свои коррективы. Такие женщины будут более активны, с хорошо развитыми социальными связями, с определенной принадлежностью к какой-либо группе, как правило работающие (в основном черта «макиавеллизм»), кокетливо несущие свой внешний образ («нарциссизм»), занимающие особые экстравагантные роли в своей группе, компании женщины с чертой психопатии. Все эти паттерны поведения несомненно связаны с ощущениями психологического одиночества.

В современных исследованиях «темной триады» Поулхуса и Уильямса имеются дифференциальные данные относительно половых различий. Носителями черт «темной триады» в подавляющем большинстве являются мужчины, вне зависимости от сексуальной ориентации [54]. Поэтому, так интересно проследить за взаимосвязью уровня и глубины переживания женского одиночества именно через этот гендерный аспект. Половые различия в выраженности черт «темной триады» оказались умеренными для макиавеллизма, слабыми и незначимыми для нарциссизма и высокими для психопатии. Поскольку в опроснике «темной триады» нарциссизм проявляется слабо и именно у женщин как и у мужчин наблюдаются слабые половые различия, можно предположить, что именно «нарциссизм» будет малокоррелирующим с переменными одиночества. Самой проявленной характеристикой у женщин будет черта «психопатия». Специфичным для женщин с высоким уровнем психопатии является наличие сложностей с саморегуляцией собственных эмоциональных состояний и пониманием собственных чувств и аффектов. «Темная триада» оказывает влияние на брачные стратегии, а значит и на межличностное взаимодействие, в области,

имеющей огромное влияние на женское одиночество – партнерские взаимоотношения. Поэтому, скорее всего женское одиночество «темной триады» не будет обладать высоким уровнем одиночества.

Для большей достоверности исследования, особое внимание необходимо уделить высоким показателям. Рассмотрим высокие показатели «темной триады».

Женщины с высокими показателями «макиавеллизма», также как и все женщины будут зависеть от диадических контактов как партнерских, в то время как у них, скорее всего, сложатся стабильные профессиональные количественные связи и качественные (диадические) в группе. Одно условие предполагает высокий уровень одиночества и другое одновременно отменяет его. Такая компенсация просто нивелирует высокий уровень одиночества. Объективно это тоже должно подтвердиться. Это выразится, например, в отдельном проживании (от детей, от родителей, отсутствие партнерских отношений или их разрыв и др.) и при этом высокой самостоятельности, возможной статусности. «Макиавеллизм» подменяет одиночество активностью, включенностью в процесс. Именно деятельностный компонент ослабляет психологическое одиночество. Позитивное одиночество как уединение также будет характерно для макиавеллизма. Оно просто необходимо для физического отдыха, для построения планов, или в его творческом аспекте, связанном с экспериментами, апробацией идей, либо своеобразного «ликбеза» знаний и умений и пр. Для макиавеллизма принимается деятельностный подход во всем.

Психопатия и нарциссизм также будут выражены определенными брачными стратегиями. Например, у нарциссов – (в привлекательной внешности, они буквально «блюдут» себя; различные фитнес-практики, индустрия красоты – им есть чем заняться) и личная параллельная жизнь (только свой внутренний мир без пересечений), дистанцированность по отношению к партнеру (или в др. диадическом контакте), как возможность напоминания о моментах одиночества. Именно для них диадические

контакты как брачные партнерские имеют меньшую ценность. Для них важность диадического контакта существует только в одностороннем порядке, где они являются единственной ценностью, а вторая сторона должна принимать эти правила. Поэтому диадические контакты «нарциссизм» заменяет легко на другие, в которых еще может найти «подтверждение себя». Так как именно потеря парных контактов для женщин может сопровождаться средними и высокими уровнями переживаемого одиночества, то для «нарциссизма» это не существенно. Личностные черты «нарциссизма» также определяются занятостью во всем, что касается именно их личности. Постоянный процесс «подтверждения себя» требует больших затрат в приложения сил как моральных, так и физических. Их деятельностная направленность нацелена только на себя (в отличие от макиавеллизма, отличающегося направленностью во вне). Им наедине с собой не одиноко. Их психоэмоциональная составляющая ограничена и определённа. Можно предположить, что в структуре триады именно «нарциссизм» не принимает уединение в его позитивном представлении. Женщины с личностными чертами «нарциссизма» всегда наедине с собой и дополнительный, пусть даже и временный разрыв коммуникаций, им не требуется. Женщины вообще более, чем мужчины зависимы от сложившихся норм и ценностей общества, его морали, а женщины с высокими показателями нарциссизма зависимы в большей степени, так как зависимы от общения. Поэтому, их направленность в отрицании ситуаций уединения понятна. Их зависимость от общества также обуславливает их встроенность в это общество, их высокая сменяемость диадических контактов ведет к невысоким уровням одиночества.

Психопатия – демонстрация независимости, подтверждение самооценности, сложные драматические семейные отношения. Все эти моменты будут сопряжены с негативным переживанием одиночества. При рассмотрении у женщин личностной черты «психопатия» нужно учитывать также ее импульсивность и перманентность идентификации-отчуждения,

скачкообразность сменяющегося настроения. Для того, чтобы разобраться в своих эмоциях, в своей волевой сфере им нужно время для соотнесения (уравновешивания) себя, для охлаждения эмоций. Из всей тройки черт «психопатия» обладает определенной мудростью. Именно процессы идентификации дают им большую наблюдательность, накопление опыта, определенную прогностичность. Замечание Отто Бисмарка о том, что «только дураки учатся на собственном опыте, я предпочитаю учиться на опыте других» как нельзя лучше в этом вопросе характеризует «психопатию» [62]. Для уравновешивания и относительной нормальности «психопатии» не хватает самоконтроля. Поэтому женщинам с личностной чертой «психопатия» не чужды ситуации уединения. Их позитивное одиночество связано с планированием и анализом. Способность к концентрации и анализу выше среднего. Их холодная эмпатия выявляет эмоции других, которыми они успешно манипулируют. Их обаяние и харизма множит их круг общения, но их провокационные методы общения увеличивают дистанцию с окружающими. К. Даттон в своей книге «Мудрость психопатов» пишет, что парадокс психопатов в том, что они могут завоевать широкое признание в своем окружении [63]. Можно сказать, что такая черта как «психопатия» дает некую одномоментность во всем от преходящего настроения до скорости принятия решения. Очевидно, что уровень психологического одиночества для женщин с личностной чертой «психопатия» может быть относительно одномоментно и высоким и низким, но учитывая совокупность колебаний и самоконтроль своей темной стороны для неклинических типов, в итоге окажется на уровне среднем.

Как было отмечено выше, в зависимости от выраженности черт «темной триады» варьируются виды и уровни одиночества. Возможности самого комплекса черт «темной триады», т.е. взаимовлияние черт между собой, их ранжированность также влияют на переживание одиночества в целом. В рамках данного исследования будет интересно проанализировать в полученных эмпирических данных количественное соотношение личностных

черт «темной триады», учитывая их понижающие и повышающие характеристики.

Выводы по главе

Таким образом, в данной главе мы анализировали психологическое одиночество, личностные черты «темной триады» и специфику переживания одиночества женщинами.

В психологии существуют 8 основных подходов к изучению одиночества: психодинамический, феноменологический, экзистенциальный, когнитивный, социологический, интеракционистский, интимный, общесистемный.

За основу понимания психологического одиночества мы взяли определение понятия одиночества как объективной и субъективной ситуации, складывающейся во взаимодействии личности с социальной средой, и характеризующейся пространственно-временными («физическое» одиночество), коммуникативными и эмоционально-духовными параметрами, а также субъективным восприятием и переживанием (психологическое одиночество), которое может иметь и отрицательную, и положительную модальность.

В нашей работе часто используемые в литературе понятия психологического одиночества, переживания одиночества, субъективного ощущения одиночества рассматриваются как синонимы.

Переживание одиночества может принимать разные формы. Мы описали ряд типологий одиночества. Особое внимание мы уделили типологии одиночества Корчагиной, которая выделяет уединение, отчуждающий, диффузный, диссоциированный типы одиночества на основе механизма идентификации и отчуждения.

Одиночество часто обусловлено проблемными личностными чертами. Мы рассмотрели личностные черты «темной триады», которая включает в себя психопатию, нарциссизм и макиавеллизм. Данные черты были подробно

рассмотрены и описаны. Выраженность этих черт может во многом определять вид переживаемого одиночества.

Так же мы проанализировали особенности переживания одиночества у женщин. Эти отличия прежде всего связаны с факторами коммуникативной направленности, развитием диадических контактов, а также с одобряемым обществом поведением и особой чувствительностью и эмоциональностью.

Далее мы переходим к описанию результатов эмпирического исследования.

2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОДИНОЧЕСТВА И ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ «ТЕМНОЙ ТРИАДЫ» У ЖЕНЩИН

2.1. Организация и методики исследования

Для проверки поставленных гипотез было проведено эмпирическое исследование:

Гипотезы исследования:

1. Существует взаимосвязь между показателями переживания психологического одиночества и личностных черт «темной триады» у женщин.

2. Существует взаимосвязь между личностными чертами «темной триады» и видами переживаемого одиночества у женщин.

Для проверки выдвинутых гипотез было проведено эмпирическое исследование.

Исследование включало в себя следующие этапы:

1. Подготовительный. Анализ проблемы исследования, выбор методик для осуществления сбора данных.

2. Формирование выборки исследования. В исследовании приняло участие 183 респондента. Среди участниц женщины разных регионов РФ (16 субъектов РФ), дальнего и ближнего зарубежья. Возрастные рамки - от 18 до 78 лет. После работы с выборкой количество респондентов – 174. Для повышения процента достоверности, была сформирована выборка только по субъектам РФ с учетом полноты ответов.

3. Основной (исследовательский).

4. Обобщающий. Сбор и обработка результатов исследования с использованием ключа. Обработка результатов с использованием статистических методов. Интерпретация результатов.

Для сбора эмпирических данных был использован метод психологического тестирования. Используемые методики:

1. Анкета (пол, возраст, статус в браке, наличие детей, родителей, трудовая занятость).

2. Дифференциальный опросник переживания одиночества Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева, 2013 г. [25]

3. Опросник для определения вида одиночества С. Г. Корчагиной, 2008 г. [21]

4. Короткий опросник темной триады (М.С. Егорова, М.А. Ситникова, О.В. Паршикова, 2015) [54]

Для обработки полученных эмпирических данных были использованы методы математической статистики:

- Описательный анализ.
- Корреляционный анализ с использованием критерия ранговой корреляции Спирмена.
- Сравнительный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Описание используемых методик.

«Дифференциальный опросник переживания одиночества ДОПО-3к»
Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева (ПРИЛОЖЕНИЕ А)

Методика создана и валидизирована в 2013 году Е.Н. Осиным и Д.А. Леонтьевым. В данном исследовании используется краткая версия опросника – ДОПО-3к. Методика включает 24 утверждения, сгруппированных в три шкалы, измеряющие переживание одиночества и два аспекта отношения к нему: позитивное одиночество и зависимость от общения.

Шкала «Общее переживание одиночества» (ОО) отражает степень актуального ощущения одиночества, нехватки близкого общения с другими людьми. Высокие баллы по шкале ОО связаны с актуальной выраженностью переживания изоляции, нехватки эмоциональной близости или контактов с людьми и осознанием респондентом себя как одинокого, изолированного человека. Низкие баллы по шкале ОО соответствуют тому, что респондент не испытывает болезненного переживания одиночества, связанного с нехваткой близости или общения, и не считает себя одиноким человеком.

Шкала «Зависимость от общения» (ЗО) отражает неприятие одиночества, неспособность оставаться одному. Высокие баллы по этой шкале соответствуют негативным представлениям респондента об одиночестве и его склонности искать общение любой ценой с целью избежать ситуаций уединения, которые связаны с неприятными или болезненными переживаниями. Низкие баллы по этой шкале, напротив, отражают спокойное, толерантное отношение к переживанию одиночества, ситуациям уединения и одиноким людям.

Шкала «Позитивное одиночество» (ПО) измеряет способность человека находить ресурс в уединении, творчески использовать его для самопознания и саморазвития. Высокие баллы по этой шкале отражают умение респондента испытывать и ценить положительные эмоции в ситуациях уединения. Уметь осознанно уделять время наедине с самим собой в собственной жизни. Низкие баллы по этой шкале отражают неспособность респондента находить ресурс в ситуациях уединения и отсутствие положительных эмоций в связи с уединением. По данным пилотажных исследований, показатель позитивного одиночества коррелирует с творческой активностью.

Показатель по шкале «Общее переживание одиночества» (ОО) рассчитывается как сумма баллов по субшкалам «Изоляция», «Самоощущение» и «Отчуждение». Надежность шкалы (α -Кронбаха) составляет 0.81. Показатель по шкале «Зависимость от общения» (ЗО) рассчитывается как сумма баллов по субшкалам «Дисфория одиночества», «Одиночество как проблема» и «Потребность в компании». Надежность шкалы (α -Кронбаха) составляет 0.80. Показатель по шкале «Позитивное одиночество» (ПО) рассчитывается как сумма баллов по субшкалам «Радость уединения» и «Ресурс уединения». Надежность шкалы (α -Кронбаха) составляет 0.88. Опросник ДОПО-3к обладает высокой надежностью и валидностью шкал, что позволяет использовать его как для

исследовательских целей, так и для целей индивидуальной психологической диагностики.

«Опросник для определения вида одиночества С. Г. Корчагиной» (ПРИЛОЖЕНИЕ Б)

Методика предназначена для измерения уровня одиночества, переживаемого человеком в данный момент, а также для определения преобладающего типа одиночества. Опросник для определения вида одиночества позволяет своевременно выявить личность с тенденцией к обособлению и отчуждению. Опросник включает в себя 30 вопросов или утверждений, сгруппированных в 4 шкалы: диффузное, отчуждающее, диссоциированное одиночество и состояние одиночества (без определения вида). Обработка производится в соответствии с ключом, простым суммированием баллов.

«Диффузное одиночество» характеризует: сопротивление и приспособление в конфликтах; возбудимость, тревожность и эмотивность характера; коммуникативная направленность. Интуитивно предчувствуя свое истинное, экзистенциальное одиночество, человек испытывает колоссальный страх. В состоянии острого переживания одиночества человек стремится к другим людям. Взаимодействие с другими происходит на основе принятия формальной стратегии общения, что обеспечивает человеку временное принятие и отождествление. Он демонстрирует абсолютное согласие с мнениями, принципами, моралью, интересами того, с кем коммуницирует. Такие люди очень остро реагируют на стрессы, выбирая стратегию поиска сочувствия и поддержки. По сути, человек начинает жить психическими ресурсами объекта идентификации, то есть существовать за счет другого, и как следствие этого переживание одиночества, наполненное страхом, разочарованием и ощущением бессмысленности своего существования.

«Отчуждающее одиночество» отличается тенденциями к обособлению, отчуждению человека от других людей, ценностей, принятых в обществе. При этом наблюдается потеря значимых связей и контактов, интимности,

приватности в общении, способности к единению. Человек может не находить нужного отклика и понимания. Осознание невозможности быть услышанным, понятым, принятым часто приводит к убеждению в собственной ненужности, неинтересности. Когда мысль об этом овладевает сознанием, теряется интерес к жизни вообще. Человек оценивает свое бытие как отдельное от себя. Такое отношение к жизни делает ее настолько невыносимой, что часто появляются мысли о самоубийстве. У таких людей наблюдается недоверие, подозрительность, приписывание другим плохих намерений, тоска, депрессия, реже – тревога. Такой человек находится в состоянии одиночества осознанного, не имея возможности с кем-то поделиться, потому что рядом, по его представлениям, нет никого, способного выслушать и понять. «Отчуждающее» одиночество – это протяженный процесс и состояние во времени. Объекты отчуждения со временем становятся его субъектами и проявляются в виде отношений отчужденности к человеку, переживающему такой вид одиночества.

«Диссоциированное одиночество» – представляет собой наиболее сложное состояние, как по переживаниям, так и по происхождению и проявлениям. Одинокий человек внутренне разделен на «хорошее я» и «плохое я». Резкая смена процессов идентификации и отчуждения отражает проекцию человеком собственных качеств на личность другого. Смена тенденций скачкообразна - от максимума до максимума. Иногда встречается негативная направленность искажений собственного «Я», Человек приписывает себе плохие качества, которых нет. Сначала человек отождествляет себя с другим, после полной идентификации следует резкое отчуждение от того же объекта. Одни стороны своей личности принимаются человеком, другие – категорически отвергаются. Как только отвергаемые качества обнаруживаются в том «в кого смотрятся», объект цели идентификации также отвергается (отчуждается) полностью. Чувство одиночества при этом острое и осознаваемое. Этот вид одиночества часто

встречается у людей с экспрессивной психикой, эмоции яркие и бурные, а саморегуляция снижена.

«Одиночество (без вида)» или субъективно позитивный вид одиночества – управляемое одиночество, или уединенность, представляет собой вариант переживания психологической отдельности, собственной индивидуальности. Уединенность – это благоприятное состояние принимаемого одиночества, норма одиночества. Уединение выступает временным актом разрыва коммуникаций, направленных на достижение определенных целей индивидом, не перестающим быть частью социума, в то время как одиночество состояние постоянной декоммуникации. Уединенность является необходимой составляющей самопознания, самоопределения и личностного роста человека, то есть оказывает позитивное, конструктивное воздействие на психику.

«Опросник «темной триады» в адаптации М.С. Егоровой, О.В. Паршиковой и М.А. Ситниковой» (ПРИЛОЖЕНИЕ В)

Данный опросник состоит из 27 утверждений, с которыми нужно выразить степень согласия по пятибалльной шкале. Также есть бланки для женщин и для мужчин. Утверждения распределяются по девять штук на каждое качество темной триады: макиавеллизм, нарциссизм и психопатия. В данной методике черты «темной триады имеют высокую внутреннюю согласованность (α Кронбаха в диапазоне 0,68–0,78,), коррелируют друг с другом (корреляции от 0,22 до 0,47), и обнаруживают значимые связи с показателями «длинных» опросников (корреляции от 0,60 до 0,78).

«Нарциссизм» характеризуется грандиозностью, гордостью, самовлюбленностью и отсутствием эмпатии. Как особые характеристики нарциссизма авторы опросника выделяют преувеличенное чувство собственной значимости, желание постоянно подтверждать свое превосходство.

«Макиавеллизм» включает в себя манипуляцию и эксплуатацию других, циничное пренебрежение нравственностью, сосредоточение на

собственных интересах и лживость. Макиавеллисты стараются просчитать последствия своего поведения и сориентироваться на дальние цели и отсроченное вознаграждение. Они не могут допустить, чтобы было заметно их глубокое безразличие ко всем окружающим: манипулировать другими можно только в том случае, если тебе доверяют.

«Психопатия» определяется главными особенностями как асоциальное поведение, импульсивность, эгоизм, бессердечность и беспощадность. Те, у кого высокая психопатия, действуют импульсивно. Они высокомерны, открыто демонстрируют полную незаинтересованность проблемами других и склонны не только к вербальной, но и к физической агрессии.

2.2. Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

Рассмотрим результаты, полученные с использованием ранее описанных методик. Статистическое описание было получено при использовании статистических инструментов MS Office Excel 2010.

В опросе приняли участие 174 женщины возраста от 18 до 78 лет. Распределение по возрасту представлено на рисунке 1.

Распределение по возрасту

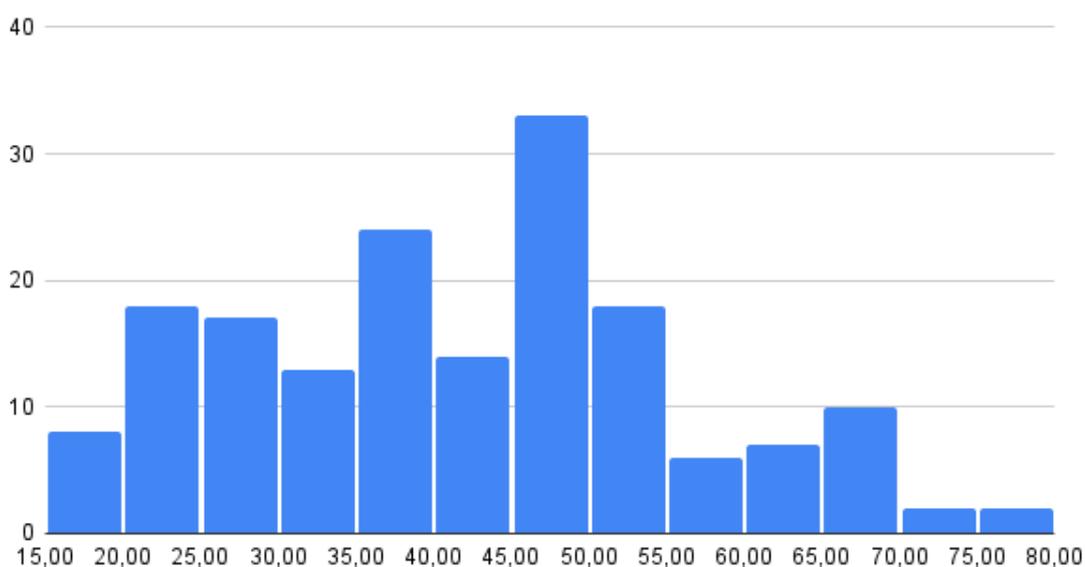

Рисунок 1 - Распределение респондентов по возрасту

Шкала деления возраста для наглядности взята с промежутком в 5 лет. Из гистограммы видно, что количественных ответов (определенная активность) получено больше от женщин в возрасте 45-50 лет. Далее следует возрастной промежуток 35-40 лет и активность от 20 до 30 лет.

В рамках проблемы исследования интересен факт объективно одиноких женщин. Соотношение женщин состоящих в партнерских отношениях представлено на рисунке 2. Женская модель одиночества отличается отсутствием диадических контактов, особенно партнерских отношений. В диадических связях партнерских отношений состоит 67,3% женщин, 33,7 % их не имеют.

Семейное положение

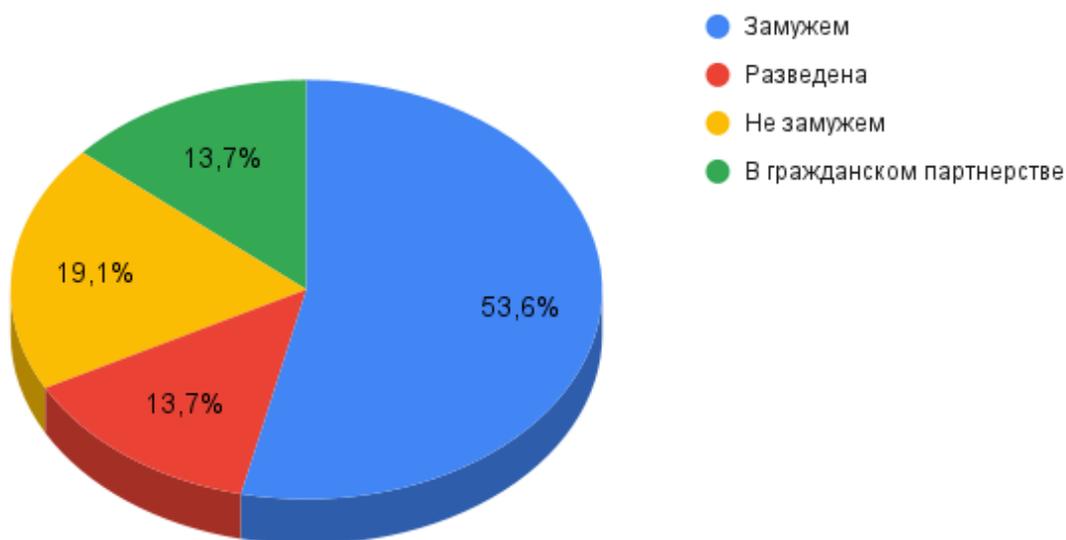

Рисунок 2 – Семейное положение

Такие дополнительные объективные факторы как включенность в семейную группу, межличностные отношения внутри группы, принадлежность также интересны для исследования как факторы, влияющие на одиночество. Близкие родственные связи представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Близкие родственные связи

Рис. 3 демонстрирует включенность в семейную группу у большинства респондентов. И еще один фактор, связанный с социально-межличностными связями – трудовая занятость - представлен на рисунке 4. Работа в коллективе и работа на себя/фриланс, указывающие на некоторую включенность в межличностные контакты, составляют 76%.

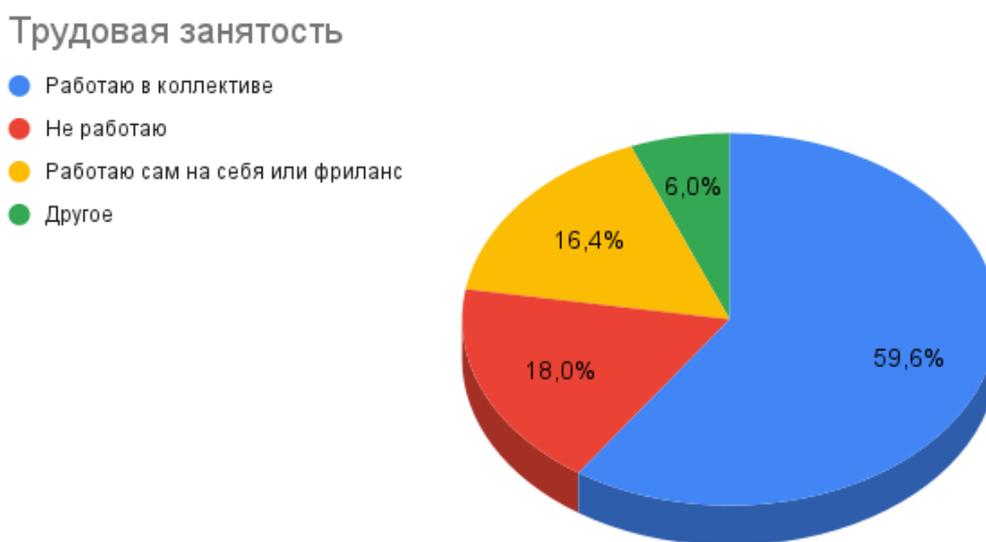

Рисунок 4 – Трудовая занятость

Рассмотрим результаты тестирования общей выборки, полученные по короткому опроснику «темной триады» в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты показателей «темной триады» у женщин

Показатели Темной триады	Женщины		Низкий, Кол-во (%)	Средний, Кол-во (%)	Высокий, Кол-во (%)
	М	SD			
макиавеллизм	3,13	0,70	33 (19%)	119 (68%)	22 (13%)
нарциссизм	2,73	0,76	17 (10%)	126 (72%)	31 (18%)
психопатия	1,96	0,63	46 (26%)	110 (63%)	18 (11%)

Большинство респондентов показали низкий и средний уровень личностных черт «темной триады». Высокие показатели «темной триады» обнаружались у трети респондентов. Количество женщин с личностными чертами «темной триады» (где хотя бы одна из шкал имеет высокое значение) составило 58 респондентов или 33% от общей выборки. В исследовании мы ориентируемся только на высокие показатели для более точных выводов. На основании полученных результатов все респонденты были разделены нами на две группы: женщины с высокими показателями «темной триады» (далее условно «триадники») и женщины с низким и средним уровнями черт «темной триады» (условно «нетриадники»). Общее соотношение триадников и нетриадников представлено на рисунке 5.

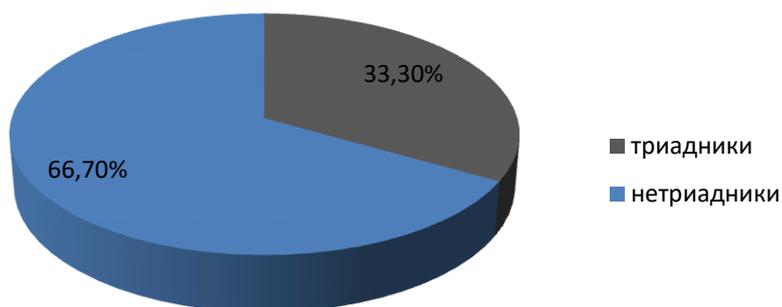

Рисунок 5 – Общее соотношение респондентов по уровню показателей «темной триады»

Высокий уровень показателей «темной триады» у женщин представлен в основном такой чертой как «нарциссизм» - 28 респондентов (48%), затем следует «макиавеллизм» - 21 респондент (36%) и на третьем месте соответствие элементу «психопатия» - 9 респондентов (16%).

Результаты, полученные, по короткому опроснику «темной триады» указывают на вариативность и пересечение трех элементов триады именно на среднем уровне и на уровне чуть ниже среднего. Учитывая количественные характеристики, на уровне выше среднего больше пересечений между макиавеллизмом и нарциссизмом у женщин. Самый высокий уровень показателей «темной триады» у женщин представлен в основном чертой «нарциссизм», затем следует «макиавеллизм» и на третьем месте соответствие элементу «психопатия». Компоненты «темной триады» достаточно часто проявлены среди современных россиянок на высоком уровне, их общее соотношение составляет 1:3.

Результаты полученных данных по методике ДОПО-3к Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева приведены в таблице 2 и являются общими для всей выборки.

Описательная статистика показателей ДОПО-3к (M — среднее, SD — стандартное отклонение). Авторы методики предлагают считать высокими – баллы по каждой шкале/субшкале, превышающие среднее более чем на 1 стандартное отклонение. Низкими можно считать баллы по каждой шкале/субшкале, отличающиеся от среднего более чем на одно стандартное отклонение в меньшую сторону.

Таблица 2 – Общие результаты тестирования по методике ДОПО-3к

Показатель ДОПО-3к	Валидизация (N = 2298) M (SD)	Низкий, Кол-во (%)	Средний, Кол-во (%)	Высокий, Кол-во (%)
Переживание одиночества	17,69 (5.74)	113 (65%)	57 (32,7%)	4 (2,3%)
Зависимость от общения	14,57 (5,15)	44 (25,5%)	117 (67%)	13 (7,5%)
Позитивное одиночество	28,48 (4.93)	45 (26%)	111 (64%)	18 (10%)

Очень интересно обнаружить уровень общего переживания одиночества. Авторы методики выделяют три уровня одиночества: высокий, средний, низкий. Высокая степень одиночества оказалась не существенной - 2,3% по всей выборке. У испытуемых наблюдался средний уровень одиночества 32,7% и низкий – 65%. Шкала «Общее переживание одиночества» отражает степень актуального ощущения одиночества, нехватки близкого общения с другими людьми. Высокие баллы по шкале связаны с актуальной выраженностью переживания изоляции, нехватки эмоциональной близости или контактов с людьми и осознанием респондентом себя как одинокого, изолированного человека. Низкие баллы по шкале свидетельствуют о том, что респондент не испытывает болезненного переживания одиночества, связанного с «нехваткой» близости или общения, и не считает себя одиноким человеком. Как видно из результатов, высокий уровень одиночества не характерен для женщин. Полученные результаты, подтверждают данные имеющиеся в литературе. Зинченко Е.В. и Рудя И.А., используя методику диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона, измеряли уровень одиночества у женщин [31]. Рассел и Фергюсон также выделяют три уровня одиночества: низкий, средний и высокий. Исследования субъективного одиночества у женщин Зинченко и Руди на российской выборке (70 женщин в возрасте от 18 лет) подтверждают, что выраженность женского одиночества сравнительно невысока. В основном у женщин наблюдался низкий уровень одиночества – 60% (42 человека) и средний уровень наблюдался у 40% испытуемых (28 человек). Несмотря на то, что исследование Зинченко и Руди было проведено в 2015г., тем не менее, это в целом, улучшает понимание в ходе исследования полученных новых данных. В итоге получены похожие результаты диагностики респондентов по шкале «Общее переживание одиночества», у нас и в исследовании Зинченко и Руди. Можно сделать вывод, что современные женщины испытывают средние и низкие уровни переживания одиночества.

Шкала «Зависимость от общения» также характеризуется средним и низким уровнем и отражает спокойное, толерантное отношение к переживанию одиночества, ситуациям уединения и одиноким людям.

Шкала «Позитивное одиночество» демонстрирует средний и низкий уровень показателей. Современные женщины не стремятся осознанно уделять время наедине с самим собой в собственной жизни.

Описывая результаты данных по методике ДОПО-3, важно проанализировать данные женщин «темной триады» и остальных женщин по отношению друг к другу и к общей выборке.

Рассмотрим результаты женщин с высокими показателями «темной триады» в таблице 3.

Таблица 3 - Результаты диагностики женщин с высокими показателями «темной триады» по методике ДОПО-3к

Показатель ДОПО-3к	Валидизация (N = 2298) M (SD)	Низкий	Средний	Высокий
Переживание одиночества	17,69 (5.74)	36 (62%)	22 (38%)	0
Зависимость от общения	14,57 (5,15)	14 (24%)	41 (71%)	3 (5%)
Позитивное одиночество	28,48 (4.93)	9 (16%)	43 (74%)	6 (10%)

Показатели женщин «темной триады» обнаруживают заметные отличия по шкале «общее переживание одиночества» (высокий уровень одиночества оказался нулевым) и по шкале «Позитивное одиночество» (где процентное соотношение низкого уровня становится минимальным). Все показатели по трем шкалам имеют тенденцию к усреднению. Отдельно можно выделить слишком большую разницу по шкале «общее переживание одиночества» между низким и средним уровнем. Отсутствие высокого уровня и увеличение низкого уровня диктует направленность вектора от

среднего к низкому уровню, но прослеживаемые тенденции усреднения могут фиксировать уровень переживания одиночества между средним и низким.

Рассмотрим показатели женщин без выраженных черт «темной триады» в таблице 4.

Таблица 4 - Результаты диагностики женщин с невысокими показателями «темной триады» по методике ДОПО-3к

Показатель ДОПО-3к	Валидизация (N = 2298) M (SD)	Низкий	Средний	Высокий
Переживание одиночества	17,69 (5.74)	77 (66,5%)	35 (30%)	4 (3,5%)
Зависимость от общения	14,57 (5,15)	30 (26%)	76 (66%)	10 (8%)
Позитивное одиночество	28,48 (4.93)	36 (31%)	68 (59%)	12 (10%)

Показатели женщин без выраженных черт «темной триады» обнаружили заметную связь и совпадения (минимальные различия) вслед за общей выборкой соответственно. Женщины с невысокими показателями «темной триады» испытывают в основном средний и низкий уровень общего переживания одиночества.

Заметное различие между женщинами «темной триады» и остальными женщинами демонстрирует шкала «Позитивное одиночество». Различие определяется средними и низкими баллами по этой шкале. Низкие баллы отражают неспособность находить ресурс в ситуациях уединения и отсутствие положительных эмоций в связи с уединением. Уровень низких баллов присутствует у нетриадников в большей степени (31%), чем у триадников (16%). Показатели «Позитивное одиночество» несколько выше у триадников. Этой группе свойственно более успешное избегание переживания одиночества путем погружения в социальные взаимодействия и в целом хорошая адаптивность. У этих людей видимая картина

удовлетворения жизнью может быть вызвана как настоящими, значимыми связями с миром и близкими людьми, так и результатом действия защитных механизмов.

Шкала «Зависимость от общения» представлена низким и средним уровнем баллов для обеих групп. При этом средний уровень у женщин с чертами «темной триады» незначительно выше. Низкие и средние баллы по этой шкале свидетельствуют о позитивном и толерантном отношении к переживанию одиночества соответственно.

В рамках методики Корчагиной С. Г. важно измерить уровни одиночества, переживаемые человеком в данный момент, а также определить преобладающий вид одиночества. Общее соотношение респондентов по уровню и видам одиночества представлено на рисунке 6.

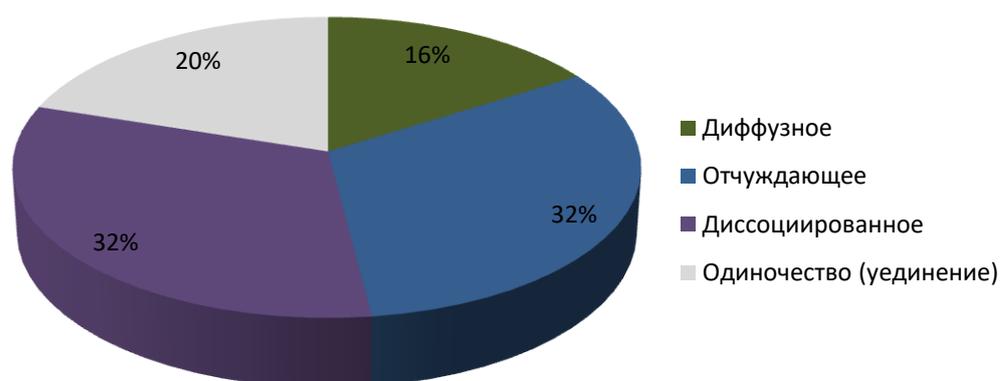

Рисунок 6 – Общее соотношение респондентов по видам одиночества

Можно отметить тенденции в сторону отчуждающего и диссоциированного одиночества у женщин в целом. Позитивное одиночество, рассматриваемое как уединение присуще лишь 20% против негативного одиночества 80% в целом у респондентов по всей выборке. Результаты диагностики распределения испытуемых по видам одиночества у

«триадников» и «нетриадников» и по выборке в целом представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Результаты диагностики по методике Корчагиной С.Г.

Данные	Диффузное, кол-во (%)	Отчуждающее, кол-во (%)	Диссоциированное, кол-во (%)	Одиночество (без вида), кол-во (%)
общая выборка	28 (16%)	56 (32%)	56 (32%)	34 (20%)
«триадники»	8 (14%)	15 (26%)	23 (40%)	12 (20%)
«нетриадники»	20 (17%)	41 (35%)	33 (28%)	22 (19%)

Можно отметить, что одиночество «темной триады» в негативном проявлении отличается отчуждающим (в меньшей степени) и диссоциированным (в основном) видами одиночества в противовес остальным респондентам, где лидирует отчуждающее одиночество. По позитивному восприятию одиночества особых различий по группам нет. В общей выборке «триадники» существенно понижают уровень отчуждающего одиночества, понижают уровень диффузного одиночества (изначально относительно невысок), повышают уровень одиночества (без вида) или уединение, и существенно повышают уровень диссоциированного одиночества. Далее, для строгой проверки выдвинутых гипотез нами проводился корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Спирмена.

2.3. Корреляционный и сравнительный анализ результатов исследования

Корреляционный анализ, проведенный по всей выборке, подтвердил значимые связи между чертами «темной триады» и шкалами одиночества в таблице 6.

Таблица 6 – Общий корреляционный анализ между шкалами используемых методик

Показатели	Корреляция Спирмана		
	Макиавеллизм	Нарциссизм	Психопатия
Общее переживание одиночества	0,184*	-0,048	0,217**
Зависимость от общения	0,022	-0,083	0,085
Позитивное одиночество	0,145	0,049	0,024
Диффузное одиночество	0,180*	0,084	0,158*
Отчуждающее	0,254**	-0,079	0,237**
Диссоциированное	0,257**	0,055	0,408**
Одиночество (без вида)	0,287**	-0,086	0,316**
*значимо на уровне 0,05 **значимо на уровне 0,01			

По результатам корреляционного анализа видно, что выявлены прямые корреляционные связи «общего переживания одиночества» со шкалами «психопатия» и «макиавеллизм». Более сильная связь одиночества с психопатией. Это можно объяснить постоянным нарушением взаимодействия с окружающим миром. Также можно выделить и подавление эмоций, характерное для «психопатии» и «макиавеллизма», в отличие от «нарциссизма», который характеризуется переоценкой эмоций, но не подавлением их. Такие личностные черты как «макиавеллизм» и «психопатия» также отличаются стремлением к реализации целей и связанные с этим обострения межличностных отношений, в то время как «нарциссизм» связан с подтверждением своей грандиозности. Чем больше в личности представлены черты психопатии и макиавеллизма, тем выше риски формирования психологически одинокой личности. Не выявлено связи между шкалами «общее переживание одиночества» и «нарциссизм». Это можно объяснить тем, что если нарциссизм не принимает характера личностного расстройства, то он не ведет к отчужденности. «Нарциссизм» характеризуется стремлением к общению и признанию, восхищению собой со стороны других людей. Не выявлено связи шкалы зависимость от общения ни с одним элементом «темной триады». Можно утверждать, что женщины с чертами «макиавеллизма», «нарциссизма» и «психопатии» не чувствуют

особой зависимости от общения. Нет связи «позитивного переживания одиночества» с обозначенными личностными чертами. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза о том, что существует взаимосвязь между показателями переживания психологического одиночества и личностных черт «темной триады» у женщин подтвердилась частично.

Теперь рассмотрим существует ли связь показателей личностных черт «темной триады» с видами переживания одиночества. Корреляционный анализ выявил прямые связи трех видов одиночества по Корчагиной с «макиавеллизмом» и «психопатией». Значимые связи личностной черты «психопатия» имеют заметное сопряжение с «диссоциированным одиночеством», «отчуждающим одиночеством» и «одиночеством (без вида)», где высокие показатели «психопатии» будут сопряжены с высокими показателями этих видов одиночества. «Макиавеллизм» также имеет значимые положительные корреляционные связи с «диссоциированным одиночеством», «отчуждающим одиночеством» и «одиночеством (без вида)». Нарциссизм не обнаруживает влияния на вид переживаемого одиночества. Таким образом, вторая гипотеза нашего исследования о существовании связи между личностными чертами «темной триады» и видами переживаемого одиночества подтвердилась частично.

Рассмотрение комплекса взаимосвязанных черт подтверждается при анализе структуры связей этих черт. Сама триада обнаруживает значимые связи в таблице 7.

Таблица 7 – Корреляционный анализ элементов «темной триады»

Показатели	Spearman Rank Order Marked correlations are significant at $p < ,0500$		
	Макиавеллизм	Нарциссизма	Психопатия
Макиавеллизм	1	0,299**	0,425**
Нарциссизм	0,299**	1	0,316**
Психопатия	0,425**	0,316**	1
* значимо на уровне 0,05 ** значимо на уровне 0,01			

По ведущему показателю можно выделить сопряжения: макиавеллизм-нарциссизм как большее количество пар в выборке (45%) и нарциссизм-макиавеллизм (41%). Остальные пары распределены практически одинаково. Связка макиавеллизм-психопатия – самая устойчивая комбинация. В рамках рассмотрения комплекса взаимосвязанных черт отмечается положительная корреляционная связь между чертами «темной триады».

При рассмотрении корреляции шкал самих «триадников», отмечается их связь в таблице 8.

Таблица 8 – Корреляционный анализ шкал методики Корчагиной со шкалами ДОПО-3к

Показатели	Spearman Rank Order Correlations Marked correlations are significant at $p < ,01000$		
	Отчуждающее	Диссоциированное	Одиночество (без вида)
Общее переживание одиночества	0,427**	0,403**	0,513**
Зависимость от общения	-0,12	0,159*	0,185*
Позитивное одиночество	0,264**	0,06	0,121
*значимо на уровне 0,05 **значимо на уровне 0,01			

Влияние на уровень общего переживания одиночества женщин «темной триады» оказывает состояние «отчуждающего» и «диссоциированного одиночества», а также «одиночество без вида». Пара «отчуждающее одиночество» и «позитивное одиночество» оказывает трансформирующее влияние на обособление личности в пользу ресурса уединения. «Зависимость от общения» коррелирует с «диссоциированным одиночеством», подтверждая норму вида, а также отражает ситуации одиночества через уединение и выступает временным актом разрыва коммуникации, направленным на достижение определенных целей.

Далее мы проводили анализ различий между триадниками и нетриадниками по показателям методики ДОПО-3 и видами переживания одиночества по Корчагиной. Сравнительный анализ одиночества проводился

по критерию Манна-Уитни, который позволяет выявлять различия в значении параметра между малыми выборками в таблице 9.

Таблица 9 – Сравнительный анализ по критерию Манна-Уитни триадников и нетриадников по шкалам методики ДОПО-3 и методики Корчагиной

Переменная	Сравнение триадников с нетриадниками						
	U	p-value	Valid N	Valid N	Средний ранг Нетриадники	Средний Ранг Триадники	
Общее переживание одиночества	2719,00	0,039634	116	58	81,93965517	98,62068966	*
Зависимость от общения	2843,00	0,096576	116	58	91,99137931	78,51724138	
Позитивное одиночество	2933,50	0,169826	116	58	83,7887931	94,92241379	
Диффузное одиночество	3261,50	0,744702	116	58	86,61637931	89,26724138	
Отчуждающее	2645,50	0,021895	116	58	81,30603448	99,88793103	*
Диссоциированное	2554,00	0,009758	116	58	80,51724138	101,4655172	**
Одиночество (без вида)	2574,50	0,011774	116	58	80,69396552	101,1120691	*

Анализ результатов показал, что обнаружены значимые различия по шкале «Общее переживание одиночества», у триадников оно выше, что подтверждает данные корреляционного анализа. Женщины с чертами «темной триады» значительно переживают психологическое одиночество. На психологическую зависимость от общения указанные личностные черты не влияют, различий между группами не выявлено. Та же ситуация с позитивным переживанием одиночества. Различий между триадниками и нетриадниками нет. Что касается видов одиночества, то в отличие от корреляционного анализа, выявившего связь макиавеллизма и психопатии с тремя проблемными видами одиночества, сравнительный анализ не показал различия групп по диффузному одиночеству. Связь была выявлена слабая и сравнительный анализ различий не показал. Вместе с тем, существуют достоверные различия между триадниками и нетриадниками по «диссоциированному» и «отчуждающему» одиночеству. В этом отношении данные корреляционного анализа подтверждаются. Женщины «темной триады» чаще переживают диссоциированное одиночество и отчуждающее одиночество. Есть различия в «одиночестве без вида». Женщины с личностными чертами «темной триады» значительно склонны расценивать

одинокчество как временный акт разрыва коммуникаций, направленный на достижение определенных целей и при этом считать себя частью социума.

Выводы по главе

Во второй главе представлены результаты исследования взаимосвязи психологического одиночества и личностных черт «темной триады» у 174 женщин с использованием трех диагностических методик и вторичного исследования. Для проверки гипотез, полученные эмпирические данные были проанализированы с помощью статистических критериев. В результате проведенного анализа психологического одиночества у женщин с личностными чертами «темной триады» удалось установить, что:

1) по короткому опроснику темной триады в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой количество женщин с личностными чертами «темной триады» (где хотя бы одна из шкал имеет высокое значение) составило 58 респондентов (33%), то есть женщины с чертами «темной триады» составляют треть выборки, фактическое соотношение 1:3. Высокий уровень показателей «темной триады» у женщин представлен в основном такой чертой как «нарциссизм» (48%), затем следует «макиавеллизм» (36%) и на третьем месте соответствие элементу «психопатия» (16%).

2) с помощью «Дифференциального опросника переживания одиночества» Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева получены следующие результаты. Уровень переживания психологического одиночества у женщин с личностными чертами «темной триады» в целом соответствует низкому (62%) и среднему (38%) уровню переживания одиночества у женщин. Исключение составляет высокий уровень переживания одиночества -0%. Шкала «зависимость от общения» демонстрирует средний уровень показателей (71%) и низкий уровень (24%), а высокий уровень (5%) не характерен, что в целом указывает на толерантное отношение к одиночеству.

3) по «Опроснику для определения вида одиночества» С.Г. Корчагиной получены следующие данные. У женщин «темной триады» существуют различия в преобладающих видах одиночества. У «темной триады» обозначается ведущая роль «диссоциированного» одиночества (40%), затем отличается «отчуждающее» (26%) одиночество. Позитивно воспринимаемому одиночеству – уединению соответствует 20%.

4) корреляционный анализ личностных черт «темной триады» со шкалами методики ДОПО-3 и видами одиночества по Корчагиной дал следующие результаты. Сильные положительные корреляционные связи общего переживания одиночества с тремя видами одиночества: отчуждающее, диссоциированное, одиночество без вида (уединение).

Высокий уровень связи оказался между переменными «Общее переживание одиночества» и «Одиночество (без вида)». Женщинам «темной триады» в основном присуще обособление (отчуждение), которое ими же расценивается своеобразным ресурсом уединения для работы с собственным «Я». При этом диссоциированное одиночество взаимосвязано с актуальным переживанием одиночества как то: нехватка эмоциональной близости, контактов с людьми, близкого общения. Пара «отчуждающее одиночество» и «позитивное одиночество» также обнаруживает заметную положительную связь и оказывает влияние на обособление личности в пользу ресурса уединения. «Зависимость от общения» слабо коррелирует с «диссоциированным одиночеством» и слабо коррелирует с одиночеством (уединением), тем самым отражает ситуации одиночества через уединение и выступает временным актом разрыва коммуникации, направленным на достижение определенных целей. Можно сделать выводы, что уровень одиночества женщин «темной триады» в первую очередь связан с позитивным видом одиночества – уединением, затем с двумя негативными видами – с отчуждающим и диссоциированным одиночеством. Позитивное одиночество как творческий ресурс в ситуациях уединения связано с уровнем отчуждающего одиночества

5) сравнительный анализ переживания одиночества и дифференциации видов одиночества у двух групп (триадников и нетриадников) с использованием U-критерия Манна-Уитни выявил различия в показателях для двух групп – это «общее переживание одиночества», «диссоциированное», «отчуждающее» одиночество и «одиночество (без вида)». Не обнаружены различия между двумя группами по шкалам «зависимость от общения», «позитивное одиночество» и по виду «диффузное одиночество». Большая достоверность в двух группах выявлена по показателю «диссоциированное» одиночество, ниже достоверность различий для показателей «отчуждающее одиночество», «одиночество (без вида)» и «общее переживание одиночества». Анализ показывает, что у триадников выше выражены все указанные переменные. Женщины «темной триады» в отличие от других женщин чаще переживают психологическое одиночество, отличающееся диссоциированным и отчуждающим видами одиночества, при этом чаще расценивают одиночество как временный разрыв коммуникативных связей для уединения, как позитивного вида одиночества.

Данные сравнительного анализа в различиях по показателю «общее переживание одиночества» подтверждаются данными по методике ДОПО – 3к. Можно говорить о стабилизации вектора направленности «общего переживания одиночества» у женщин с личностными чертами «темной триады» от низкого уровня к среднему на отметке чуть ниже среднего. При этом остальные респонденты ($n = 116$) имеют тенденцию понижения общего переживания одиночества.

Также при сравнительном анализе данных по короткому опроснику «темной триады» и ДОПО – 3к отмечается, что актуальное ощущение одиночества женщин «темной триады» связано сильнее с таким показателем «темной триады» как «психопатия» и с «макиавеллизмом». Так, высокий показатель личностной черты «психопатия» будет повышать уровень переживания одиночества у женщин. Поскольку женщины триады испытывают только средние и низкие уровни одиночества, то личностная

черта «психопатия» будет соответствовать среднему уровню ощущения одиночества у женщин.

б) для выявления связи психологического ощущения одиночества с данными при проведении анкетирования (пол, возраст, трудовая занятость, наличие детей, родителей, статус в браке) не хватило данных. Есть обнаруженные достоверные различия между группами по критерию Краскелла – Уоллиса, например объективная обособленность у женщин с чертами «макиавеллизма» (отдельное проживание от детей, родителей), «нарциссизм» обнаруживает связи со статусом работы (фриланс/работа на себя), но эти данные во внимание не принимаются, т.к. общее количество испытуемых, по которым эти данные есть, недостаточно.

Итак, выдвинутые нами гипотезы по результатам корреляционного и сравнительного анализа подтвердились частично.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В теоретической части представленной работы были проанализированы основные подходы в изучении феномена одиночества, рассмотрены предпосылки состояния одиночества у женщин и его связь с личностными свойствами. Существующие основные подходы в изучении одиночества описывают это чувство как остро субъективное, все охватывающее и уникальное переживание. В основе понимания психологического одиночества лежит определение понятия одиночества как объективной и субъективной ситуации, складывающейся во взаимодействии личности с социальной средой, и характеризующейся пространственно-временными, коммуникативными и эмоционально-духовными параметрами, а также субъективным восприятием и переживанием, которое может иметь и отрицательную, и положительную модальность. В представленной работе часто используемые в литературе понятия психологического одиночества, переживания одиночества, субъективного ощущения одиночества рассматриваются как синонимы.

Поскольку переживание одиночества может принимать разные формы, нами были рассмотрены ряд типологий одиночества. Особое внимание мы уделили типологии одиночества Корчагиной, которая выделяет уединение, отчуждающий, диффузный, диссоциированный типы одиночества на основе механизма идентификации и отчуждения.

Одиночество часто обусловлено проблемными личностными чертами. В теоретической части работы нами было рассмотрено понимание «темной триады» как комплекса взаимосвязанных отрицательно оцениваемых личностных черт, таких как нарциссизм, психопатия и макиавеллизм. Данные особенности личностных черт были подробно рассмотрены и описаны. Выраженность этих черт может во многом определять вид переживаемого одиночества.

Так же мы проанализировали особенности переживания одиночества у женщин. Гендерные отличия прежде всего связаны с факторами

коммуникативной направленности, развитием диадических контактов, а также с одобряемым обществом поведением и особой чувствительностью и эмоциональностью.

Для проверки выдвинутых гипотез было проведено эмпирическое исследование, в результате которого сделаны следующие выводы:

1) Каждая третья женщина представленной выборки имеет высокий уровень черт «темной триады». Из них, практически половина выборки, женщины с чертой «нарциссизм» (48%), затем следует «макиавеллизм» (36%) и на третьем месте соответствие элементу «психопатия» (16%).

2) У женщин «темной триады» отсутствует высокий уровень переживания одиночества. «Темная триада» характеризуется низким (62%) и средним (38%) уровнем переживания одиночества. Женщины «темной триады» имеют вектор направленности переживания одиночества от низкого к среднему уровню.

3) Модель женского одиночества «темной триады» отличается ведущей ролью диссоциированного одиночества (40%), затем отчуждающим одиночеством (26%) и одиночеством как уединение (20%)

4) Корреляционный анализ установил наличие частных значимых положительных связей между характеристиками одиночества и личностными чертами «темной триады» у женщин. Наличие таких черт «темной триады» как «макиавеллизм» и «психопатия» у женщин влияет на повышение психологического ощущения одиночества. Женщины с определенными чертами «темной триады» будут иметь схожие характеристики переживания одиночества. Черты триады «макиавеллизм» и «психопатия» оказывают заметное влияние на формирование отчуждающего и диссоциированного одиночества, а также одиночества (без вида) как временный разрыв коммуникаций в собственных интересах. Повышение уровня переживаемого одиночества связан с типологией как негативных видов одиночества – диссоциированным и отчуждающим одиночеством, так и с позитивным видом одиночества как уединения. Зависимость от общения у женщин

связана с диссоциированным одиночеством и одиночеством как уединением. Позитивное одиночество, как способность находить ресурс в уединении отличает отчуждающее одиночество.

5) Результаты сравнительного анализа показали, что уровень переживания одиночества у женщин с личностными чертами «темной триады» несколько выше, чем у женщин без высоких показателей черт. Выявленные достоверные различия в совокупности с другими результатами обнаруживают значительные особенности одиночества женщин с такой чертой «темной триады» как «психопатия», которой в большей степени соответствует диссоциированный вид одиночества.

В рамках исследования была установлена специфичность нарциссизма, который не обнаружил связей ни с одним из показателей. Это можно объяснить тем, что если нарциссизм не принимает характера личностного расстройства, то он не ведет к отчужденности. Таким образом, первая гипотеза нашего исследования о взаимосвязи между показателями психологического одиночества и показателями личностных черт «темной триады» у женщин подтвердилась частично.

Также, результаты исследования позволили подтвердить различия в преобладающих видах одиночества у женщин с личностными чертами «темной триады». Проведенный корреляционный анализ позволил проверить вторую гипотезу о существовании взаимосвязи между личностными чертами «темной триады» и видами переживаемого одиночества у женщин и выявил ее частичное подтверждение.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для публикаций в научных журналах, для вторичных исследований, для доклада на научных конференциях – там, где есть поле для дискуссий и очередного этапа научного роста. Результаты данного исследования можно использовать в практической деятельности психолога-консультанта. Наличие черт «темной триады» важный фактор в формировании психологического одиночества личности, который определяет психологические механизмы

защиты и способы реагирования на стресс, конфликт и другие причины, тем более, что черты «темной триады» достаточно часто встречаются среди женщин. Также, установленные в ходе исследования взаимосвязи показателей одиночества с личностными чертами «темной триады», могут быть использованы в дальнейших исследованиях, направленных на выявление причин возникновения одиночества, преодоления одиночества, лучшее понимание его природы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Frieda Fromm-Reichmann. Loneliness // Contemporary Psychoanalysis. 1990. Vol. 26, No 2. P. 305.
2. Вейс Роберт С. Вопросы изучения одиночества. Перевод Е. Егоровой // Redov.ru : библиотека литературы. URL: http://www.redov.ru/psihologija/kak_znakomitsja_s_devushkami/p1.php (дата обращения 27.04.2023).
3. Тихонов Г. М. Онтологические основания одиночества в структуре духовного мира человека // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. №10. С. 56-60
4. Лебедев В. И. Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции : учебное пособие. Москва: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 407 с.
5. Слободчиков И. М. Современные исследования переживания одиночества // Психологическая наука и образование. 2007 №3 С. 27-35
6. Шагивалеева Г. Р. Одиночество и особенности его переживания студентами ССУЗ : специальность ВАК РФ 19.00.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук : Казань, 2003. 169 с.
7. Покровский Н. Е. Лабиринты одиночества : сборник статей. Москва : изд-во Прогресс, 1989. 624 с.
8. Фрейд З. Я и Оно. По ту сторону принципа удовольствия : монография : Москва : изд-во АСТ, 2011. 156 с.
9. Хорни К. Невроз и рост личности : монография : Москва : изд-во Академический проект, 2008. 400 с.
10. Лэнг О. Одинокий город. Упражнения в искусстве одиночества : М. : изд-во Ад Маргинем, 2018. 352 с.
11. Фромм Э. Бегство от свободы : монография : М.: изд-во Прогресс, 1989. 269 с.
12. Riesman D. The lonely crowd: a study of the changing American character : Garden City, NY: Doubleday, 1953. 359 p.

13. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев : под ред. Е. Алехиной М. : Т8, 2018. 494 с.
14. Бубер М. Два образа веры : М.: Республика, 1995. 464 с.
15. Сартр Ж.-П., Камю А. Сущности. От сложного к простому и наоборот : монографии : М. : изд-во Родина, 2021. 288 с.
16. Михайлов И. А. Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни : Москва : изд-во «Прогресс-Традиция» / «Дом интеллектуальной книги», 1999. 284 с.
17. Ясперс К. Общая психопатология : Москва : изд-во КоЛибри, 2022. 1056 с.
18. Старовойтова Л. И. Одиночество: социально-философский анализ : автореферат диссертации кандидата философских наук; МГСУ. Москва, 1995. 109 с.
19. Ялом Ирвин Д. Экзистенциальная психотерапия : Москва : изд-во Класс, 2019. 576 с.
20. Райгородский Д. Я. Самосознание и защитные механизмы личности : хрестоматия. Самара : Бахрах-М, 2000, 656 с.
21. Корчагина С. Г. Психология одиночества : учебное пособие. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2008. 228 с.
22. Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург : Питер, 3-е издание, мастера психологии, 2019. 400 с.
23. Тихонов Г. М. Феномен одиночества: теоретические и эмпирические аспекты : по ВАК РФ 09.00.11 : автореферат диссертации доктора философских наук ; Нижегород. гос. архитектурно-строит. ун-т. Ижевск, 2006. 359 с.
24. Матеев Д. А. Феномен одиночества и проблема нарушения коммуникации : монография. Новосибирск : Изд-во СИБ-ПРИНТ, 2012. 183 с.
25. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 1. С. 55–81

26. Личностное развитие и качество уединения / Ишанов С. А., Осин Е. Н., Костенко В. Ю. // Культурно-историческая психология. 2018. Том 14. № 1. С. 30—40
27. Bem S. The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1974. Vol. 42. P. 165—172.
28. Тихонов Г. М. Феномен одиночества: гендерный аспект // Вестник Пермского университета. 2015. Вып.1 (21). С. 26-30
29. Цветкова Н.А. Личностные особенности одиноких женщин, обращающихся за психологической помощью // Женщина в российском обществе. 2014. № 3. С. 62
30. Шитова Н. Ф. Феноменология одиночества: возможные причины женского одиночества и психологическая характеристика личности одиноких женщин // Территория науки. 2007. № 2. С. 280–295.
31. Зинченко Е. В., Рудя И.А. Субъективное ощущение одиночества у женщин // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. №13/4. С. 58-61
32. Водопьянова Н. Е. Ресурсное обеспечение противодействия профессиональному выгоранию субъектов труда : специальность: 19.00.03. «Психология труда, инженерная психология, эргономика (психологические науки)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук ; Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2014. 49 с.
33. Слободчиков И. М. Переживание одиночества с позиций культурно-исторической психологии Л.С. Выготского // ВЕСТНИК РГГУ. 2008. № 3/08, С. 32-43
34. Минюрова С. А. Психология самопознания и саморазвития : учебник. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2013. 316 с.
35. Зиглер Д., Хьелл Л. Теории личности. Основные положения, исследования и применение [Электронный ресурс] / Библиотека института позитивной психотерапии. М. 2019 // URL : <http://www.nicevt.ru/wp->

<content/uploads/2019/10/Л1.-Зиглер-Д.-Теории-личности.pdf> (дата обращения 04.04.2023)

36. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : учебное пособие. СПб : Изд-во "Питер", 2015. 714 с.

37. Платонов К.К. Структура и развитие личности. Москва : Изд-во Наука, 1986. 256 с.

38. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии // Янко Слава (Библиотека Fort/Da). 2002. URL : http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn=osnovu_obzhey_psc.pdf (дата обращения 22.11.2022).

39. McHoskey J. Narcissism and Machiavellianism // Psychological Reports. 1995. Vol. 77 (3 Pt 1), P. 755–759

40. Paulhus D.L., Williams K.M. The Dark Triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy // Journal of Research in Personality. 2002. Vol. 36, № 6(6). P 556–563.

41. Корниенко Д. С., Дериш Ф. В. Взаимосвязь свойств Темной триады и хронотипических предпочтений // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. С. 2.

42. Макиавелли Н. Государь. Москва : Изд-во Мартин, 2022. 128 с.

43. Анцибор Л. Макиавеллизм личности // Studia Universitatis (Revista științifică a Universității de Stat din Moldova). 2009. № 9 (29). С. 206-212

44. Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. 2000. №5. С. 122-127

45. Катунин Д. Б., Куликов Л. В. Макиавеллизм как психологическая проблема: история вопроса // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2006. Том 2, №2. С. 68-78.

46. Бендас Т.В. Макиавеллизм и способы манипулирования студентов разной профессиональной подготовки: гендерный аспект // Азимут научных исследований: педагогика и психология . 2016. № 1(14). С. 144 – 146

47. Соколов С.Е. К вопросу о взаимосвязи нарциссических проявлений личности и развитии ее самосознания // Известия РГПУ им. А.И. Герцена.

2009. № 105. URL: https://lib.herzen.spb.ru/text/sokolov_105_205_212.pdf (дата обращения: 06.03.2023)

48. Фрейд, З. Очерки по психологии сексуальности. Москва : Изд-во Эксмо, 2021. 224 с.

49. Бурцев А.О. Возникновение и развитие понятия «психопатия»: отечественные и зарубежные исследования личностных расстройств в XIX столетии // Электронный научный журнал «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие». 2014. № 3 (6). URL : http://humjournal.rzgmu.ru/upload-files/01_Burcev_AO_2014_03.pdf (дата обращения: 06.03.2023)

50. Пятницкий Н.Ю. Концепция С.С. Корсакова психопатической конституции и predispositions к психическим расстройствам // Журнал неврологии и психиатрии. 2013. № 11. С. 64-73

51. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика // НГМД. Библиотека медицинской классики. 2011. URL : <http://drlev.ru/book/gannushkin.pdf> (дата обращения: 06.03.2023)

52. Ломброзо Ч. Преступный человек // Мидгард. 2005. URL : <http://dot.kostacademy.kz/bible/files/864868164.pdf> (дата обращения: 06.03.2023)

53. Ганнушкин П.Б. В душе психопата. Путешествие в мир без жалости, совести, чувств // Mybook. 2017. URL: <https://mybook.ru/author/petr-gannushkin-2/v-dushe-psihopata-puteshestvie-v-mir-bez-zhalosti/read/?page=2> (дата обращения: 06.03.2023)

54. Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования, 2015. Том 8, №43. 12 с.

55. Егорова М.С., Ситникова М.А. Темная триада // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 38. С. 12.

56. Кауфман С. Шкала светлой триады, LTS // Психологические тесты онлайн. 2021. URL: <https://psyttests.org/trait/lts.html> (дата обращения: 17.03.2023)

57. Science (США): действительно ли «темная триада» личностных качеств делает человека более успешным? // Science. США. 2019. URL: <https://inosmi.ru/20190316/244746192.html> (дата обращения: 17.03.2023)

58. Jonason P.R., Wee S., Li N.P. Competition, autonomy, and prestige: Mechanisms through which the Dark Triad predict job satisfaction // Personality and Individual Differences. 2015. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2014-48696-024> (дата обращения: 06.03.2023)

59. Белобрыкина О.А., Дроздова А.В. Социально-психологическая адаптация: проблемы измерения (на примере анализа методики К. Р. Роджерса и Р.Ф. Даймонд) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 3. С. 10-41

60. Шамшикова О. А., Шамшикова Е. О. Нарциссические проявления личности как образующие континуума переходных форм существования «границ я» // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 7(19). С. 265-270

61. Ларина А. Д. Подходы, установки и перспективы в исследовании макиавеллизма // Вопросы психологии. 2010. Том 3. № 3. С. 75-82

62. Цитаты Отто фон Бисмарк / Цитаты известных личностей, 2023. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/457784-otto-fon-bismark-duraki-govoriat-chni-uchatsia-na-sobstvennom-opyt/> (дата обращения: 04. 04.2023)

63. Даттон К. Мудрость психопатов. Санкт-Петербург : Изд-во Питер, 2022. 304 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Опросник ДОПО-3к

Инструкция: Вам предлагается ряд утверждений. Пожалуйста, рассмотрите последовательно каждое и оцените, насколько Вы согласны с ним, выбрав один из четырех вариантов ответа: «Не согласен», «Скорее не согласен», «Скорее согласен», «Согласен». Цифру, соответствующую выбранному варианту, подчеркните или обведите кружком.

№	Утверждение	Не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Согласен
1	Я чувствую себя одиноким	1	2	3	4
2	Когда рядом со мной никого нет, я испытываю скуку	1	2	3	4
3	Я люблю оставаться наедине с самим собой	1	2	3	4
4	Есть люди, с которыми я могу поговорить	1	2	3	4
5	Нет никого, к кому бы я мог обратиться	1	2	3	4
6	Мне трудно найти людей, с которыми можно было бы поделиться моими мыслями	1	2	3	4
7	В одиночестве приходят интересные идеи	1	2	3	4
8	Мне трудно быть вдали от людей	1	2	3	4
9	Бывают чувства, ощутить которые можно лишь наедине с собой	1	2	3	4
10	Есть люди, которые по-настоящему понимают меня	1	2	3	4
11	Я не люблю оставаться один	1	2	3	4
12	Чтобы понять какие-то важные вещи, человеку необходимо остаться одному	1	2	3	4
13	Когда я остаюсь один, я не испытываю неприятных чувств	1	2	3	4
14	Я чувствую себя покинутым	1	2	3	4
15	В одиночестве голова работает лучше	1	2	3	4
16	Люди вокруг меня, но не со мной	1	2	3	4
17	В одиночестве человек познает самого себя	1	2	3	4

18	Я плохо выношу отсутствие компании	1	2	3	4
19	В одиночестве я чувствую себя самым собой	1	2	3	4
20	Худшее, что можно сделать с человеком, – это оставить его одного	1	2	3	4
21	Мне кажется, что меня никто не понимает	1	2	3	4
22	Мне хорошо дома, когда я один	1	2	3	4
23	Когда я остаюсь один, я испытываю дискомфорт	1	2	3	4
24	В одиночестве каждый видит в себе то, что он есть на самом деле	1	2	3	4

Ключ к опроснику:

ОО Общее переживание одиночества: 1, 4*, 5, 6, 10*, 14, 16, 21

ЗО Зависимость от общения: 2, 8, 11, 13*, 18, 20, 23

ПО Позитивное одиночество: 3, 7, 9, 12, 15, 17, 19, 22, 24

Обратные пункты (помечены звездочкой) необходимо предварительно инвертировать (перевести из восходящей шкалы 1 2 3 4 в нисходящую 4 3 2 1; можно использовать формулу $O_{инв} = 5 - O$, где O — выбранный респондентом ответ). Затем для расчета общих показателей по каждой шкале необходимо сложить обведенные респондентом ответы по пунктам, входящим в каждую шкалу.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной

Тест направлен на определение и глубины переживания одиночества, и его вида (диффузное, отчуждающее, диссоциированное). Инструкция. Вам предлагается 30 вопросов или утверждений и два варианта ответов на них (да или нет), выберете тот, который наиболее соответствует вашему представлению о себе.

№	Вопросы	Да	Нет
1	Думаете ли Вы о том, что никто не знает Вас по-настоящему?		
2	Испытываете ли Вы в последнее время недостаток в дружеском общении?		
3	Думаете ли Вы о том, что близкие и друзья не очень-то беспокоятся о Вас?		
4	У Вас возникает мысль о том, что по-настоящему Вы никому не нужны? (легко справятся и без Вас)?		
5	Опасаетесь ли Вы показаться навязчивым со своими откровениями?		
6	Кажется ли Вам, что Ваша смерть не принесет особых страданий близким и друзьям?		
7	Есть ли в Вашей жизни люди, с которыми Вы чувствуете себя «своим»?		
8	Бывает ли так, что Вы испытываете противоположные чувства по отношению к одному и тому же человеку?		
9	Ваши чувства носят порой экстремальный характер?		
10	Бывает ли у Вас ощущение, что вы «не от мира сего», все у Вас не так, как у других?		
11	Вы больше стремитесь к своим друзьям, чем они к Вам?		
12	Считаете ли Вы, что больше отдаете людям, чем получаете от них?		
13	У Вас хватает душевных сил истинно глубоко сопереживать другому человеку?		
14	Находите ли Вы средства в полной мере выразить свое сопереживание страдающему?		
15	Захватывает ли Вас переживание (тоска, сожаление, боль, раскаяние) о чем-то безвозвратно ушедшем?		
16	Замечаете ли Вы, что люди почему-то сторонятся Вас?		
17	Трудно ли Вам простить себя за слабость, ошибку, оплошность?		
18	Хотелось бы Вам как-то изменить себя?		
19	Считаете ли Вы нужным что-то менять в соей жизни?		
20	Чувствуете ли Вы достаточный резерв сил, чтобы самостоятельно изменить свою жизнь к лучшему?		
21	Испытываете ли Вы перегруженность поверхностными социальными контактами?		
22	Чувствуете ли Вы, что другие люди понимают, что Вы отличаетесь от них и в общем-то – «чужой»?		
23	Ваше настроение, состояние зависит от настроения, состояния, поведения других людей?		
24	Вам нравится быть наедине с собой?		

25	Когда Вы чувствуете, что не нравитесь кому-то, стремитесь ли изменить о себе мнение?		
26	Стремитесь ли Вы к тому, чтобы все и всегда Вас правильно понимали?		
27	Считаете ли Вы, что хорошо знаете свои привычки, особенности, склонности?		
28	Бывает ли так, что Вы сами себя удивляете неожиданным поступком (реакцией, словом)?		
29	Случается ли так, что Вы не можете установить устраивающие Вас отношения?		
30	Было ли когда-нибудь так, что Вы чувствовали себя полностью принятым, понятым?		

Обработка результатов и интерпретация

Обработка производится в соответствие с ключом, простым суммированием баллов.

Ключ

Диффузное	«+»	4, 6, 11, 12, 13, 14, 21, 23, 25, 26
	«-»	2, 11, 24, 27
Отчуждающее	«+»	1, 2, 5, 16, 22, 24, 27, 29
	«-»	11, 13, 14, 23, 25, 26, 30
Диссоциированное	«+»	1, 4, 7, 8, 9, 10, 12, 15, 19, 28
	«-»	17, 20, 27, 30
Состояние одиночества (без определения вида)	«+»	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 15, 16, 29, 22
	«-»	13, 14, 30, 24

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Короткий опросник Темной триады, SD3

Бланк женский.

Инструкция: Ниже приводятся утверждения. Вам предлагается выразить свое согласие с этими утверждениями по следующей шкале и отметить это в соответствующем столбце:

1 – Полностью не согласна

2 – Частично не согласна

3 – Трудно сказать

4 – Частично согласна

5 – Совершенно согласна

№	Вопросы	1	2	3	4	5
1	Глупо раскрывать свои секреты.					
2	Окружающие считают меня прирождённым лидером.					
3	Мне нравится доставлять неприятности тем, кто главнее меня.					
4	Люди не будут хорошо работать, пока их не заставишь.					
5	Я ненавижу быть в центре внимания.					
6	Я избегаю опасных ситуаций.					
7	Нужно делать всё, чтобы влиятельные люди были на твоей стороне.					
8	В компаниях без меня, как правило, скучно и неинтересно.					
9	Счёты надо сводить быстро и беспощадно					
10	Следует избегать открытого конфликта с окружающими – они могут быть полезны в будущем.					
11	Я знаю, что я особенная, потому что мне об этом постоянно говорят.					
12	Окружающие часто говорят, что я неуправляема.					
13	Полезно знать о других что-то, что можно использовать против них.					
14	Мне нравится знакомиться с влиятельными людьми.					
15	Честно говоря, я могу вести себя непорядочно по отношению к другим.					
16	Чтобы свести счёты, надо не торопиться и дожидаться подходящего момента.					
17	Я смущаюсь, когда мне говорят комплименты.					
18	Кто меня заденет, тот пожалеет об этом.					
19	Некоторые вещи о себе надо скрывать от других.					
20	Бывает, меня сравнивают со знаменитыми людьми.					
21	У меня никогда не было проблем с законом.					
22	Прежде чем что-то делать, надо убедиться, что результаты будут выгодны именно тебе, а не кому-то другому.					
23	Я обычный человек.					
24	Мне нравится подкалывать неудачников.					
25	Почти всеми людьми можно манипулировать.					

26	Я требую, чтобы ко мне относились с уважением, которого я, несомненно, заслуживаю.					
27	Я скажу всё, что угодно, чтобы получить то, что я хочу.					

Ключ к тесту Темной триады (SD3) (в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой)

1. Шкала макиавеллизма (9 пунктов, максимальное количество баллов 45, минимальное – 9 баллов).

Прямые пункты: 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25.

2. Шкала нарциссизма (9 пунктов, максимальное количество баллов 45, минимальное – 9 баллов).

Прямые пункты: 2, 8, 11, 14, 20, 26.

Обратные пункты: 5, 17, 23.

3. Шкала психопатии (9 пунктов, максимальное количество баллов 45, минимальное – 9 баллов).

Прямые пункты: 3, 9, 12, 15, 18, 24, 27.

Обратные пункты: 6, 21.